

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет биологии, географии и химии
Выпускающая кафедра географии и методики обучения географии

Ярум Алексей Владимирович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИЧЕСКОМ
МИРОУСТРОЙСТВЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 10 КЛАССА**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
География

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. заведующего кафедрой, к.г.н.,
доцент Дорофеева Л.А.

(дата, подпись)
Руководитель к.г.н., доцент Дорофеева Л.А.

Дата защиты
Обучающийся Ярум А.В

(дата, подпись)
Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Теоретические подходы к формированию знаний о политическом мироустройстве

- 1.1. Требования ФГОС и содержание ФРП по учебному предмету «География»
- 1.2. Методические подходы к формированию знаний по учебному предмету «География»

Глава 2. Современное мироустройство на политической карте

2.1. Теоретические подходы к вопросам мироустройства

2.2. Изменение моделей мироустройства с середины XX века до настоящего времени

Глава 3. Формирование знаний при изучении политического мироустройства на уроках географии в 10 классе

3.1. Рекомендации ФРП по формированию знаний о современной политической карте мира

3.2. Приемы и методы для формирования знаний о политическом мироустройстве

Заключение

Список использованных источников

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где глобализация и международные отношения играют ключевую роль в жизни каждого человека, знание о политическом мироустройстве становится особенно актуальным. Обучение географии в 10 классе предоставляет уникальную возможность для формирования у школьников представлений о политических процессах, структуре государств и международных отношений. География, как наука, охватывает не только физические, но и социальные аспекты жизни общества. Политическое мироустройство является одним из таких аспектов, который помогает понять, как устроен мир, какие факторы влияют на развитие стран и регионов, и как международные отношения формируют современную реальность.

Изучение политического мироустройства способствует развитию у обучающихся критического мышления. Школьники учатся анализировать информацию, сопоставлять различные точки зрения и делать обоснованные выводы.

Знания о политическом устройстве стран и международных организаций помогают ученикам осознать свою роль как граждан. Понимание политических процессов способствует формированию активной гражданской позиции, что является важным аспектом воспитания ответственного гражданина.

Формирование знаний о политическом мироустройстве у обучающихся 10 класса по географии является важной задачей современного образования. Это не только расширяет кругозор школьников, но и способствует развитию критического мышления и подготовке к будущей профессиональной деятельности. В условиях быстро меняющегося мира умение анализировать политические процессы и понимать их влияние на жизнь общества становится необходимым навыком для каждого молодого человека.

Таким образом, интеграция знаний о политическом мироустройстве в учебный процесс по географии не только актуальна, но и важна для формирования образованного и ответственного гражданина.

Цель исследования - определить приемы и методы обучения, способствующие формированию знаний о политическом мироустройстве на уроках географии.

Задачи исследования:

1. Проанализировать требования к формированию знаний о политическом мироустройстве;
2. Выявить факторы, влияющих на формирование знаний о политическом мироустройстве;
3. Выявить основные подходы мироустройства в современном мире.

Объект исследования – образовательный процесс по географии в 10 классе.

Предмет исследования – формирование знаний о политических процессах, международных отношениях и геополитике у обучающихся 10 класса.

Методы исследования:

- анализ;
- опрос;
- педагогическое проектирование;
- статистический метод;
- картографический метод.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

1.1. Требования ФГОС и содержание ФРП по учебному предмету «География» к изучению политической географии

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) задает вектор развития географического образования в старшей школе, смещая акцент с запоминания фактов на формирование системного мышления, функциональной грамотности и готовности к социальному проектированию. В соответствии с приказом Минпросвещения России № 538 от 31.08.2022 [Просвещение, 2022.], географическое образование в 10–11 классах должно обеспечивать достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, среди которых ключевыми являются: умение анализировать пространственные закономерности, работать с источниками информации различной природы, оценивать геополитические и социально-экономические процессы, а также формировать гражданскую позицию в контексте многополярного мира.

Федеральная рабочая программа (ФРП) по учебному предмету «География» для 10–11 классов, утвержденная в 2023 году [Институт стратегии развития образования РАО, 2023.], конкретизирует требования ФГОС, выделяя тематический блок «Население мира и политическая география» как системообразующий для понимания современного мироустройства. В содержании ФРП четко прописано, что обучающиеся должны:

- знать основные типы государственного устройства, формы правления, критерии классификации стран мира;
- уметь анализировать динамику политической карты мира, выявлять причины изменения границ, статусов территорий, возникновения новых государств;

- владеть картографическими умениями: читать политические карты, составлять тематические картограммы и картодиаграммы, сопоставлять данные на разных масштабах;

- понимать механизмы функционирования международных организаций (ООН, БРИКС, ШОС, АСЕАН, Африканский союз и др.) и их роль в регулировании глобальных процессов.

Особое внимание в ФРП уделяется формированию критического мышления при работе с информационными источниками, включая медиа, официальные документы и картографические материалы. Стандарт подчеркивает необходимость использования межпредметных связей с историей, обществознанием, иностранными языками и основами безопасности жизнедеятельности, что позволяет рассматривать политическое мироустройство не как статичную схему, а как динамичную систему, подверженную влиянию экономических, культурных и технологических факторов.

Анализ ФРП показывает, что ожидаемые результаты обучения структурированы по уровням сложности: от репродуктивного узнавания до исследовательского проектирования. Это соответствует таксономии Блума и требует от педагога применения дифференцированных методов, проектных технологий и проблемного обучения [Султанова, Г. С., 2019.]. В частности, раздел «Политическая география» предполагает выполнение практико-ориентированных заданий: анализ геополитических конфликтов, моделирование сценариев развития региональных интеграционных объединений, составление аналитических записок по изменению статуса территорий (например, референдумы, деколонизация, признание новых государств).

Важно отметить, что ФГОС и ФРП напрямую связывают изучение политического мироустройства с формированием российской гражданской идентичности. В нормативных документах подчеркивается необходимость

объективного, научно обоснованного представления о роли Российской Федерации в современных международных отношениях, ее участии в многосторонних форматах сотрудничества и реализации внешнеполитических инициатив, направленных на укрепление суверенитета и многополярности [Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229., 2023.]. Это требует от учителя географии не только трансляции нейтральных фактов, но и формирования у обучающихся понимания принципов международного права, баланса сил и механизмов дипломатического регулирования.

Федеральная рабочая программа по географии для 10 класса содержит конкретные методические ориентиры по изучению политического мироустройства. В соответствии с разделом «Тематическое планирование» [Институт стратегии развития образования РАО, 2023.], тема «Политическая география и современное мироустройство» рассчитана на 8–10 учебных часов и включает следующие содержательные линии:

- классификация стран мира по уровню развития, форме правления, государственному устройству;
- анализ политической карты мира: типы границ, спорные территории, новые государства;
- международные организации и интеграционные объединения;
- геополитические тренды и прогнозы;
- роль Российской Федерации в современном мире.

ФРП рекомендует использовать следующие формы организации учебного процесса: комбинированные уроки, практикумы по работе с картами, проектные исследования, дискуссии, анализ кейсов, работу с открытыми статистическими базами. Особое внимание уделяется формированию умений:

- читать и анализировать политические карты разного масштаба и содержания;

- сопоставлять данные из разных источников (карты, статистика, документы, медиа);
- выявлять причинно-следственные связи между историческими событиями и современными политическими конфигурациями;
- формулировать аргументированные выводы о тенденциях развития мироустройства;
- использовать картографические проекции и методы визуализации для представления политических данных.

Важным требованием ФРП является обеспечение ценностно-смыслового компонента: формирование уважения к суверенитету государств, понимания принципов международного права, осознания роли России как гаранта многополярности и сторонника мирного урегулирования конфликтов. Программа подчеркивает необходимость критического отношения к информации, умения распознавать геополитические манипуляции и ложные нарративы [А.И. Алексеев., 2023.].

ФРП также регламентирует использование цифровых образовательных ресурсов: интерактивных атласов, ГИС-платформ, виртуальных лабораторий, баз данных ООН и Всемирного банка. Однако подчеркивается, что технологии должны служить педагогическим целям, а не заменять фундаментальную работу с бумажными картами, развитие пространственного воображения и аналитических навыков.

Методические рекомендации ФРП включают примеры контрольно-измерительных материалов: задания на соответствие стран и форм правления, анализ картограмм по уровню участия в международных организациях, составление схем геополитических блоков, написание эссе на тему «Многополярный мир: вызовы и возможности». Все они направлены на проверку не только знаний, но и умений работать с информацией, аргументировать позицию, применять теорию к анализу реальных процессов.

Таким образом, нормативно-методическая база задает четкие ориентиры для формирования знаний о политическом мироустройстве, однако их реализация требует методической адаптации, учитывающей возрастные особенности десятиклассников, уровень их картографической грамотности и способность к абстрактному политическому мышлению.

1.2. Методические подходы к формированию знаний о политическом мироустройстве

Формирование знаний о политическом мироустройстве в школьной географии опирается на совокупность дидактических принципов и методических подходов, интегрированных в современную педагогическую науку. Ключевыми из них являются: деятельностный, системно-деятельностный, проблемно-поисковый, картографический и компетентностный подходы.

Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин) предполагает, что знания не передаются в готовом виде, а конструируются обучающимися в процессе решения учебно-практических задач. В контексте политической географии это означает переход от заучивания перечня стран к анализу причинно-следственных связей: почему возникает сепаратизм, как экономическая интеграция влияет на политические границы, какие факторы определяют участие государства в международных организациях. Учитель выступает организатором деятельности, создавая ситуации, требующие самостоятельного поиска, верификации информации и формулирования выводов [Выготский Л.С., 2021]. На данном этапе происходит ключевой сдвиг в современной педагогике: переход от трансляции готовых знаний к проектированию учебной среды, где ученик выступает субъектом познания. Это ядро системно-деятельностного подхода. В такой парадигме учитель перестаёт

быть единственным источником истины и становится архитектором ситуаций, требующих самостоятельного поиска, критической оценки данных и формулирования обоснованных выводов. Это не означает устранение педагога из процесса: напротив, его роль становится более сложной и ответственной, поскольку требуется тонкое балансирование между предоставлением свободы исследования и обеспечением научной строгости, управляемости и этической корректности учебной деятельности.

Трансформация роли учителя проявляется в том, что вместо готовой темы и структуры он формулирует проблемное противоречие, оставляя пространство для интерпретации; вместо «удобных» источников предоставляет набор разнородных, иногда частично противоречивых данных и учит учеников их фильтровать; вместо проверки ответа по эталону оценивает качество поиска, логику верификации, аргументацию и рефлексивность выводов. Поэтапно это выстраивается следующим образом: на этапе проблематизации учитель создаёт ситуацию когнитивного конфликта, предлагая, например, «карту без легенды» или кейс-парадокс вроде «богатые ресурсами, но бедные институты», чтобы ученики сформулировали рабочий вопрос; на этапе поиска он задаёт границы, но не сужает поле, предоставляя доступ к «сырым» данным, архивам, ГИС-слоям и медиа-материалам с разной позицией; на этапе верификации вводит критерии достоверности, проводит сравнение трёх и более источников на один показатель; на этапе формулирования предлагает каркас, но не заполняет его за учеников, используя матрицу «Доказательство/Противопоказание/Условие применимости»; наконец, на этапе рефлексии организует обратную связь, побуждая школьников к самооценке.

Особое внимание следует уделить конкретным приёмам верификации, доступным школьникам. Метод «Три угла зрения» предполагает анализ одного показателя, например политической нестабильности, по данным международной НКО, национального статкомитета и академического

исследования с последующим сравнением методологии и выводов. Приём «Ложный след» намеренно включает в учебный набор методически уязвимый источник — устаревшие данные, смещённую выборку, визуальную манипуляцию на графике — с задачей обнаружить и аргументированно исключить его.

Системно-деятельностный подход, закреплённый в ФГОС, расширяет деятельностьную парадигму за счёт включения метапредметных регулятивных, коммуникативных и познавательных универсальных учебных действий (УУД). При изучении политического мироустройства это проявляется в умении обучающихся ставить исследовательские вопросы, выдвигать гипотезы, отбирать релевантные источники, работать в группах, презентовать результаты и рефлексировать процесс. Например, при анализе политической карты Африки школьники могут самостоятельно классифицировать страны по формам правления, выявить исторические причины искусственных границ, смоделировать последствия изменения административно-территориального устройства.

Проблемно-поисковый метод (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин) эффективен при изучении динамичных аспектов мироустройства [Н. В. Бордовская, 2023.]. Учитель формулирует проблемный вопрос: «Почему в условиях глобализации усиливаются тенденции к регионализации и суверенизации?», «Как цифровые технологии трансформируют понятие государственной границы?». Обучающиеся работают с первоисточниками, картами, статистикой, формируют аргументированные позиции. Данный метод развивает критическое мышление и предотвращает догматическое восприятие политических процессов.

Картографический метод является базовым для географического образования. Карта выступает не просто иллюстрацией, а моделью реальности, инструментом анализа и источником знаний. При формировании представлений о политическом мироустройстве используются различные

виды карт: обзорные политические, тематические (военно-политические блоки, интеграционные объединения, зоны влияния, конфликты), динамические (анимации изменения границ, цифровые ГИС-платформы). Методика работы с картой включает этапы: ориентация → чтение → анализ → синтез → моделирование. Важно, чтобы школьники не просто локализовали объекты, но и выявляли пространственные закономерности: например, корреляцию между ресурсным потенциалом, историческим колониальным наследием и современной политической нестабильностью в отдельных регионах [Сиротин В.И., 2019.]. Переход от простой локализации к выявлению пространственных закономерностей – это именно тот сдвиг, который отличает современное географическое образование от устаревшего «номенклатурного». Данный пример удачно соединяет физическую, историческую и политическую географию, показывая, как пространство «запоминает» прошлое и проецирует его в настоящее.

Компетентностный подход ориентирован на формирование готовности к решению реальных жизненных и профессиональных задач. В старшей школе это означает развитие политической грамотности, умения оценивать достоверность информации, распознавать манипулятивные нарративы, понимать механизмы международного права и дипломатии. Методически это реализуется через кейс-технологии, деловые игры (модель ООН, переговоры по делимитации границ), проектные исследования, работу с открытыми данными (ООН, Всемирный банк, Freedom House, SIPRI).

Современные цифровые инструменты (Яндекс.Карты, Google Earth, QGIS, ArcGIS Online, открытые атласы Роскартографии) позволяют реализовать интерактивный подход к изучению политической карты. Обучающиеся могут накладывать слои, сравнивать периоды, визуализировать статистику, что повышает мотивацию и глубину усвоения материала. Однако цифровизация не заменяет фундаментальной картографической грамотности, а дополняет ее, требуя от учителя

методической интеграции традиционных и инновационных приемов [Дронов В.П., Савельева Л.Е., 2024].

Таким образом, методический аппарат формирования знаний о политическом мироустройстве должен быть системным, многоуровневым и адаптивным. Он сочетает нормативные требования, дидактические принципы, картографическую культуру и цифровые технологии, обеспечивая переход от репродуктивного запоминания к аналитическому осмыслению политических процессов в глобальном контексте.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ МИРОУСТРОЙСТВО НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ

2.1. Подходы к мироустройству

Политическое мироустройство представляет собой систему распределения власти, влияния и ресурсов между государствами и негосударственными акторами на глобальном уровне [А. Н. Чумаков. , 2023]. Это не застывшая конструкция, а динамичный и постоянно трансформирующийся механизм, который определяет, какие силы принимают ключевые международные решения, как регулируются глобальные конфликты и какие нормы становятся общепринятыми. Понимание его структуры позволяет осмыслить логику современных международных отношений и предвидеть векторы их развития.

Исторически данная система прошла несколько качественно различных этапов. Вестфальская система, закреплённая в середине XVII века, утвердила принцип государственного суверенитета и формального равенства стран. После Второй мировой войны мир вступил в биполярную фазу, характеризовавшуюся противостоянием двух сверхдержав и разделением на сферы влияния, при котором Организация Объединённых Наций стала универсальной площадкой для диалога. Распад СССР привел к временному доминированию одного центра силы и формированию однополярной модели, однако уже с 2010-х годов наметился устойчивый переход к многополярности. Этот процесс сопровождается усилением Китая, возрождением геополитической роли России и интеграцией стран Глобального Юга, активно расширяющих форматы сотрудничества, такие как БРИКС+ и ШОС.

Сегодня архитектуру глобального управления формирует сложный баланс традиционных и новых субъектов влияния. Государства остаются основными носителями суверенитета, военной мощи и легитимной власти,

однако их реальный потенциал всё сильнее зависит от экономической устойчивости, технологического развития и дипломатической гибкости. Параллельно резко возросла роль негосударственных акторов. Межправительственные организации задают правовые рамки и координируют ответы на трансграничные вызовы, транснациональные корпорации контролируют глобальные цепочки создания стоимости и цифровую инфраструктуру, а неправительственные организации и гражданские сети активно формируют повестку в сферах экологии и прав человека. Отдельным фактором становятся цифровые платформы и технологические альянсы, которые определяют стандарты в области искусственного интеллекта и кибербезопасности, а также транснациональные сети, создающие новые риски для международной безопасности.

Фундаментом современного мироустройства выступает институциональный каркас, опирающийся на международное право, многосторонние договоры и региональные объединения [А. В. Торкунов, 2014]. Несмотря на периодически возникающие кризисы доверия к отдельным институтам, они продолжают выполнять важную роль стабилизирующих механизмов, предотвращающих полную хаотизацию международных отношений. Важным элементом стали неформальные площадки и клубы, которые дополняют традиционные структуры и позволяют учитывать интересы новых центров силы. Вместе с формальными правилами действуют неписанные нормы и дипломатические практики, формирующие предсказуемость взаимодействия на глобальной арене.

В настоящее время политическое мироустройство сталкивается с рядом взаимосвязанных вызовов, определяющих его дальнейшую траекторию. Наблюдается одновременное углубление региональной интеграции и рост фрагментации мировых экономических и технологических связей. Технологическое соперничество в сферах искусственного интеллекта, микроэлектроники и космических систем превратилось в новое измерение

глобальной конкуренции. Климатическая повестка и борьба за стратегические ресурсы напрямую влияют на экономическую безопасность и миграционные потоки. При этом страны Глобального Юга всё настойчивее требуют реформы ключевых международных институтов, что отражает растущий запрос на инклюзивность и справедливое представительство в механизмах принятия глобальных решений.

Таким образом, современное политическое мироустройство находится в точке структурной трансформации, где старая логика доминирования уступает место сложной многополярности, сочетающей конкуренцию, взаимозависимость и ситуативное сотрудничество. Успех в такой системе определяется не только военно-экономическим потенциалом, но и способностью выстраивать устойчивые альянсы, предлагать глобальные общественные блага и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Глубокое понимание механизмов мироустройства позволяет критически анализировать международные процессы, отделять объективные факты от информационных манипуляций и формировать собственную аргументированную позицию по ключевым вопросам глобальной политики.

В научной литературе выделяют несколько теоретических подходов к его анализу, каждый из которых предлагает собственную оптику для интерпретации политической карты мира.

Реалистический подход [Уолтц К., 1999] рассматривает международную систему как арену борьбы за власть, где государства действуют рационально, стремясь к максимизации безопасности и влияния. В этой парадигме политическая карта отражает баланс сил: ядерные державы, военные альянсы (НАТО, ОДКБ), зоны влияния и буферные территории. Ключевые категории: суверенитет, национальные интересы, геостратегическое положение. Реализм объясняет устойчивость биполярной системы времен Холодной войны и переход к многополярности в XXI веке как результат перераспределения возможностей [Моргантоу Г., 2020].

Либеральный подход (Р. Кохейн, Д. Най) акцентирует роль международных институтов, экономической взаимозависимости, транснациональных сетей и норм международного права. С этой точки зрения политическое мироустройство не сводится к силе, а регулируется правилами, договорами и многосторонними платформами (ООН, ВТО, МВФ, региональные организации). Либерализм подчеркивает, что глобализация снижает значимость жестких границ, но не отменяет их, трансформируя в «мягкие» регуляторы (визовые режимы, таможенные союзы, цифровые юрисдикции), что отражает фундаментальный сдвиг в понимании суверенитета: от территориальной исключительности к функциональной дифференциации, где границы перестают быть непреодолимыми барьерами и становятся фильтрами, регулирующими потоки людей, товаров, капиталов и информации в зависимости от их типа, легитимности и соответствия установленным правилам. В этой парадигме государственная территория не исчезает как политико-правовая категория, но её значение переосмысливается: граница превращается в институт управления рисками и возможностями, где ключевую роль играют не силовые методы закрытия, а нормативные механизмы селекции — биометрический контроль, гармонизация стандартов, взаимное признание квалификаций, цифровые сертификаты происхождения товаров, соглашения об экстрадиции или защите данных. Для образовательного процесса это означает необходимость формирования у старшеклассников понимания новой архитектуры глобального управления, где суверенитет реализуется не через изоляцию, а через способность участвовать в формировании правил, определяющих условия трансграничного взаимодействия. Методически это требует перехода от статичного представления о границе как линии на карте к динамическому анализу границ как процессов: учащиеся могут исследовать, как один и тот же географический рубеж функционирует по-разному для туриста, мигранта, транснациональной корпорации или цифрового контента;

как визовые требования коррелируют с индексами человеческого развития, торговыми соглашениями или политическими союзами; как цифровые платформы создают новые формы юрисдикции, не привязанные к физической территории, но оказывающие реальное влияние на права пользователей и экономические отношения [Кохейн Р., 2018].

Конструктивистский подход (А. Вендт, Н. Онюф) фокусируется на роли идей, идентичностей, дискурсов и культурных кодов в формировании политической карты. Границы, статусы территорий, признание государств рассматриваются как социальные конструкты, легитимированные через исторические нарративы, правовые процедуры и общественное согласие. Например, деколонизация, распад Югославии и СССР, референдумы о независимости объясняются не только экономическими или военными факторами, но и кризисом легитимности прежних политических моделей [Вендт А., 2021].

Геополитический подход (Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, современные российские школы) анализирует пространство как стратегический ресурс. Концепции «Хартленда», «Римленда», «контроля морей», «цивилизационных разломов» (по С. Хантингтону) позволяют интерпретировать политическую карту через призму физических и историко-культурных закономерностей. В современной российской геополитике (А. Дугин, В. Цымбурский, И. Иноземцев) подчеркивается многополярность, суверенное развитие цивилизационных центров и необходимость баланса между глобальной интеграцией и защитой национальных интересов [Цымбурский В.Л., 2022]. В современной российской общественно-политической мысли концепции многополярности, суверенного развития цивилизационных центров и баланса между глобальной интеграцией и защитой национальных интересов находят своё выражение в работах таких авторов, как А. Г. Дугин, В. Л. Цымбурский и И. С. Иноземцев, чьи подходы, несмотря на существенные различия в методологии и ценностных ориентирах, формируют содержательное поле для

дискуссии о месте России в меняющемся миропорядке. Теория многополярного мира, разработанная А. Г. Дугиным, позиционируется как философская альтернатива западным концепциям международных отношений, интерпретируемым автором как глобалистские и «морские», тогда как собственная теория определяется как евразийская и «континентальная» в её основе лежит представление о том, что будущий миропорядок должен строиться не вокруг доминирования одного центра, а на взаимодействии нескольких равноправных цивилизационных полюсов — западного, православно-евразийского, исламского, индуистского, китайского, японского, а также потенциально латиноамериканского, буддийского и африканского, причём каждая цивилизация понимается как «коллективная общность, объединённая причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции».

Для образовательного контекста важно подчеркнуть, что данная концепция не просто описывает геополитическую реальность, но предлагает нормативный проект, в котором суверенитет цивилизаций предполагает их право на самостоятельное определение внутренних политических форм, темпов социального развития и культурных приоритетов без внешнего давления, что ставит перед учащимися задачу критического осмысления соотношения универсальных ценностей и культурного разнообразия. В. Л. Цымбурский, в свою очередь, развивает оригинальную геостратегическую модель «Остров Россия», согласно которой Евразия представляет собой не единое пространство, а архипелаг из нескольких этноцивилизационных платформ, разделённых «проливами» — пограничными государствами, чей статус определяет характер взаимодействия между крупными цивилизациями.

Ключевой тезис Цымбурского заключается в том, что Россия, вернувшись после распада СССР к границам, близким к середине XVII века, стоит перед историческим выбором между путём европейской империи,

стремящейся к интеграции в западный мир, и путём «умеренного изоляционизма», сфокусированного на освоении внутренних ресурсов и пространств русского Востока, причём оптимальной стратегией автор считал обеспечение нейтрального статуса «проливов», что позволило бы избежать конфронтации с Западом при сохранении суверенитета.

В образовательной практике модель Цымбурского ценна тем, что учит школьников работать с категориями пространственного анализа, различать органические и экспансионистские границы, понимать значение географического фактора в формировании внешнеполитических стратегий. Позиция И. С. Иноземцева, представляющего либерально-экономическое направление мысли, акцентирует внимание на противоречиях глобализации: с одной стороны, глобальные процессы создают возможности для технологического развития, расширения рынков и культурного обмена; с другой — они усиливают неравенство, подрывают национальные институты и порождают реакции в форме протекционизма и культурного консерватизма.

Иноземцев подчёркивает, что успешная стратегия развития для России заключается не в отказе от интеграции, а в избирательном участии в глобальных процессах при одновременном укреплении внутренних институтов, способных защищать национальные интересы и обеспечивать социальную справедливость. В учебном процессе сопоставление этих трёх подходов позволяет реализовать важнейший метапредметный результат — формирование умения анализировать многофакторные социальные явления с учётом различных методологических перспектив: геополитической (Дугин), геоисторической (Цымбурский) и социально-экономической (Иноземцев). При организации такой работы учителю важно соблюдать баланс: не навязывать учащимся единственно «правильную» точку зрения, но создавать условия для самостоятельного взвешивания аргументов, проверки гипотез на исторических и современных примерах, осознания ограничений каждой

теории. Например, при изучении темы «Россия и БРИКС» школьники могут проанализировать, как каждая из трёх концепций интерпретирует этот формат сотрудничества: для Дугина — как шаг к формированию цивилизационного полюса, для Цымбурского — как инструмент обеспечения нейтралитета «проливов» через многовекторность, для Иноземцева — как возможность диверсификации экономических связей при сохранении критической дистанции к идеологическим проектам. Оценивание в таком формате смещается с воспроизведения готовых формулировок на качество аргументации, умение выявлять скрытые предпосылки теорий, сопоставлять их с эмпирическими данными и рефлексировать собственные ценностные установки. Важно также обсуждать с учащимися этические аспекты: как избегать упрощённых бинарных оппозиций («Запад — Восток», «глобализм — суверенитет»), как учитывать многообразие позиций внутри самих цивилизационных центров, как не допускать стигматизации народов или государств в процессе анализа. Таким образом, обращение к идеям Дугина, Цымбурского и Иноземцева в школьном образовании служит не цели идеологической индоктринации, а задаче развития критического мышления, пространственного воображения и гражданской рефлексии, позволяя ученикам сформировать собственное, обоснованное понимание сложных процессов, определяющих современную международную повестку, и подготовиться к осознанному участию в диалоге о будущем России в многополярном мире.

Системный и сетевой подходы отражают трансформацию мироустройства в условиях цифровизации. Появление негосударственных акторов (ТНК, НПО, хакерские группы, платформенные корпорации), киберпространства как новой сферы влияния, транснациональных цепочек создания стоимости требует пересмотра традиционной «государственно-центричной» карты. Политическое мироустройство сегодня включает виртуальные границы, юрисдикцию данных, алгоритмическое регулирование

и цифровые валюты, что усложняет классические модели [Кастельс М., 2020].

На практике в школьной географии наиболее целесообразно применять интегративный подход, сочетающий элементы реализма (баланс сил, суверенитет), либерализма (международные организации, право), конструктивизма (идентичность, легитимность) и геополитики (пространственные закономерности). Это позволяет избежать редукционизма и сформировать у обучающихся многомерное представление о политическом мироустройстве.

На карте показаны зоны влияния, спорные территории и маршруты ключевых транспортных коридоров. Используется в уроках для сравнительного анализа моделей регионализации и выявления закономерностей пространственного распределения политических союзов.

2.2. Изменение моделей мироустройства с середины XX века до настоящего времени

Политическая карта мира претерпела радикальные трансформации за последние 80 лет. Эволюция моделей мироустройства отражает смену глобальных центров силы, технологических укладов, идеологических парадигм и механизмов международного регулирования.

Период биполярности (1945–1991). После Второй мировой войны сформировалась система, разделенная на два блока: западный (во главе с США, НАТО, план Маршалла, ОЭСР) и восточный (СССР, ОВД, СЭВ). Политическая карта характеризовалась идеологической поляризацией, созданием военных альянсов, деколонизацией Азии и Африки (появление ~100 новых государств), но при этом сохранялась жесткая биполярная архитектура безопасности. Картографически это выражалось в четком разделении сфер влияния, наличии «железного занавеса», формировании

неприсоединившихся стран (Движение неприсоединения, 1961) как буферной зоны [Кеннеди П., 2019.].

Период однополярности (1991–2008). Распад СССР и социалистического блока привел к доминированию США как единственной сверхдержавы. Расширение НАТО на восток, глобализация под эгидой Вашингтонского консенсуса, создание ВТО (1995), усиление роли международных финансовых институтов сформировали модель «либерального мирового порядка». Политическая карта утратила идеологические границы, но приобрела новые: экономические зоны свободной торговли, зоны санкций, гуманитарные интервенции. Появились новые государства на постсоветском пространстве и в бывшей Югославии, что сопровождалось локальными конфликтами и пересмотром границ [Фукуяма Ф., 2021.].

Переход к многополярности (2008–н.в.). Финансовый кризис 2008 года, рост Китая, индустриализация Индии, укрепление БРИКС, формирование ШОС, Африканского союза, латиноамериканских интеграционных проектов (МЕРКОСУР, АЛБА) ознаменовали кризис однополярной модели (рис.1.). Политическая карта стала многоцентральной: параллельно существуют западные, восточные, южные и евразийские интеграционные траектории. Усиливаются тенденции к стратегической автономии, суверенизации цифрового и экономического пространства, регионализации безопасности. Конфликты в Сирии, Украине, на Ближнем Востоке, в Сахеле отражают борьбу за пересмотр правил мироустройства [Бжезинский З., 2020].

Современные трансформации (2020-е гг.). Пандемия, климатические вызовы, киберугрозы, гонка ИИ, санкции и контрсанкции, перестройка логистических цепочек ускорили фрагментацию глобальной системы. Политическое мироустройство характеризуется:

- диверсификацией валютных систем и расчетных механизмов;

- ростом роли региональных банков развития и альтернативных платежных систем;
- формированием «дружественной» глобализации и экономических блоков;
- усилением роли суверенитета данных и цифровой инфраструктуры как элемента национальной безопасности;
- пересмотром колониального наследия в международном праве и картографии [ИМЭМО РАН, 2022.].

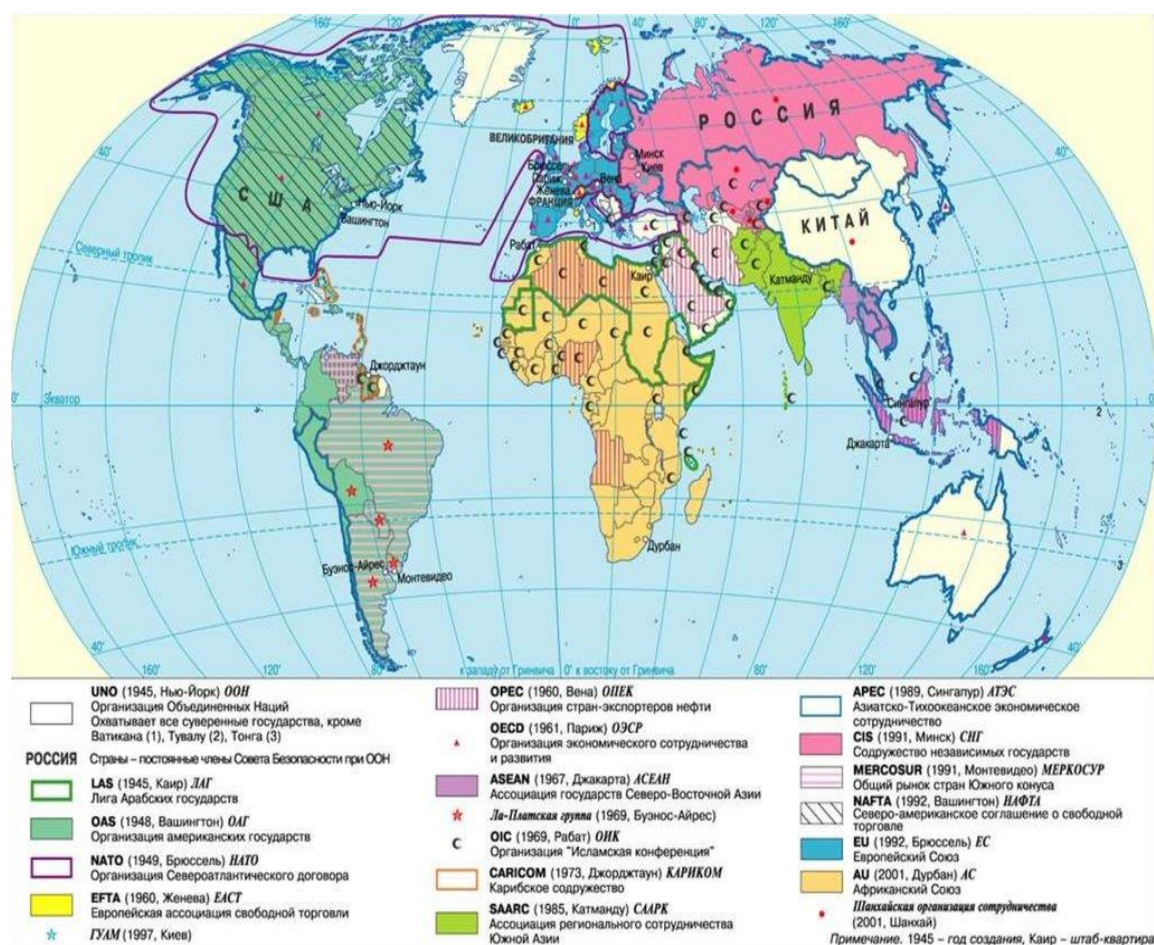

Рисунок 1. Карта мира с выделением интеграционных объединений

Анализ исторической динамики показывает, что политическое мироустройство не является статичным конструктором, а представляет собой непрерывный процесс перераспределения влияния, легитимации новых

акторов и адаптации институтов к технологическим и цивилизационным вызовам. Для старшеклассников важно понимать, что современная политическая карта – это не окончательный результат, а «снимок» текущего момента в долгосрочной исторической траектории. Это, скорее, условный снимок текущего момента, фиксирующий временное равновесие сил, договорённости и границы, которые находятся в непрерывном движении. Восприятие карты как статичной схемы формирует ошибочное представление о неизменности государственных образований и зон влияния, тогда как реальность демонстрирует постоянную трансформацию политико-территориального устройства планеты под воздействием объективных исторических процессов (рис.2).

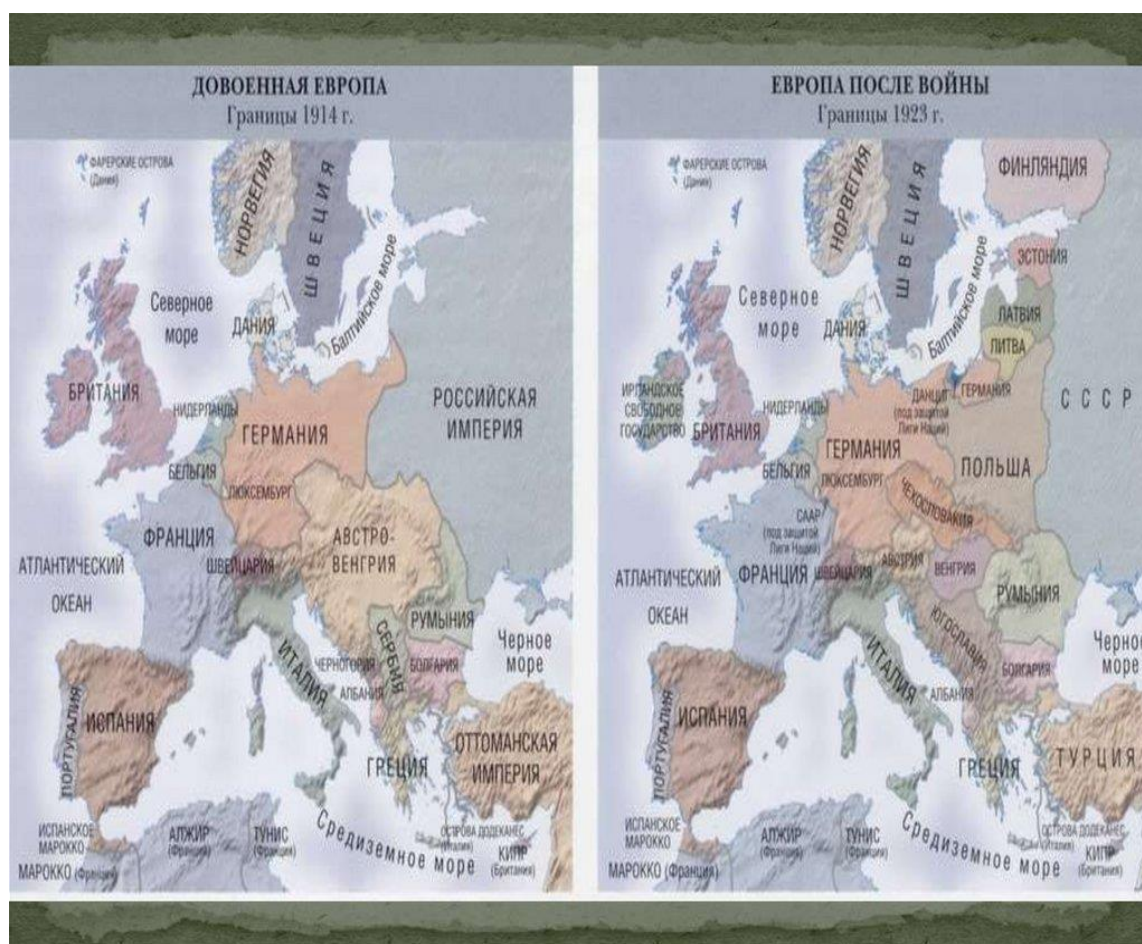

Рисунок 2. Динамика изменения политической карты мира на примере Европы

Политическая карта отражает длинную историческую траекторию, в которой переплетаются войны и дипломатия, экономические интеграции и расколы, национально-освободительные движения и глобализационные тенденции. Границы государств, статус территорий, формы государственного устройства и характер международных союзов неоднократно менялись на протяжении столетий, и современные очертания стали итогом сложных компромиссов, кризисов и пересмотров мирового порядка. Понимание этой динамики позволяет учащимся видеть за условными линиями на карте не просто географические объекты, а живые процессы, продолжающие развиваться в настоящем времени.

Конкретные примеры наглядно подтверждают тезис о временном характере политической конфигурации. Распад колониальных империй и образование десятков новых государств во второй половине XX века, объединение и разделение стран, расширение региональных интеграционных объединений, а также современные территориальные споры и изменения суверенитета демонстрируют, что политическая география остаётся открытой системой (рис.3.). Даже в условиях международного права и признанных границ сохраняются механизмы их пересмотра, а появление новых форм влияния экономических, технологических, информационных создаёт невидимые, но реально действующие границы, которые постепенно меняют традиционную карту мира.

Для старшеклассников такой взгляд имеет не только академическое, но и гражданское значение. Он формирует историко-географическое мышление, учит отличать устойчивые закономерности от временных явлений и предотвращает формирование детерминистских или фаталистических представлений о мировом устройстве. Осознание карты как снимка развивает способность критически оценивать текущие события, прогнозировать возможные сценарии развития ситуаций и понимать, что политическая

реальность создаётся людьми, институтами и решениями, а не дана раз и навсегда.

Рисунок 3. Карта спорных территорий стран мира

В образовательной практике эта идея реализуется через сопоставление исторических и современных карт, анализ динамики изменений границ и статусов территорий, а также работу с прогнозными сценариями и экспертными оценками. Учащиеся учатся отслеживать причинно-следственные связи, выявлять факторы, ускоряющие или замедляющие трансформации, и формулировать аргументированные выводы о перспективах развития политических процессов. Такой подход напрямую

соответствует требованиям федеральной рабочей программы, ориентированной на формирование системного мышления и навыков работы с изменяющейся информацией.

В итоге, восприятие политической карты как динамичного снимка в длительной исторической траектории становится ключевым элементом географической и обществоведческой грамотности старшеклассников. Оно готовит их к осмысленному восприятию глобальных изменений, развивает ответственность за анализ информации и способность участвовать в конструировании будущего, а не просто пассивно наблюдать за ним. Именно такое понимание превращает изучение политического мироустройства из набора фактов в инструмент критического осмысления реальности и формирования собственной аргументированной позиции.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В 10 КЛАССЕ

3.1. Анализ применения педагогических методов и приемов по формированию знаний о современной политической карте мира

Переход российской школы на Федеральные образовательные программы (ФОП) и Федеральные рабочие программы (ФРП) существенно обновил содержание географического образования на уровне среднего общего образования. В контексте изучения раздела «Современная политическая карта мира» перед учителями возникла задача не просто обеспечить усвоение учащимися фактического материала о государствах, их столицах и формах правления, но и сформировать у старшеклассников подлинное геополитическое мышление, способность анализировать динамично меняющуюся систему международных отношений и понимать место России в формирующемся многополярном мире [Минпросвещения России, 2024].

Анализ методической литературы, выступлений на всероссийских и региональных педагогических конференциях, а также публикаций в профессиональных изданиях показывает, что учителя-географы и методисты выработали широкий арсенал активных и интерактивных методов обучения, позволяющих реализовать требования ФРП и одновременно сохранить преемственность с лучшими традициями отечественной школьной географии. В настоящем докладе систематизированы эти рекомендации с опорой на конкретные методические разработки и опыт практикующих педагогов.

1. Картографический анализ и цифровое моделирование

Картографический метод традиционно является основой школьной географии, однако в современных условиях его содержание существенно

обогащается. Как отмечает известный методист В.П. Душина, «карта в старшей школе перестает быть просто иллюстрацией к тексту учебника и становится самостоятельным источником знания и инструментом исследования» [Душина, 2020]. Педагоги подчеркивают, что работа с политической картой мира должна выходить за рамки простого названия и показа стран на карте.

Учителя-практики предлагают использовать метод многослойного картографического анализа, при котором учащиеся самостоятельно «собирают» политическую карту, накладывая друг на друга различные тематические слои: экономические, демографические, военные, ресурсные, конфессиональные [Чичерина, Караева, 2023]. Такой подход позволяет увидеть скрытые взаимосвязи между географическим положением, ресурсным потенциалом и политическим весом государства. Например, при изучении темы «Геополитическая структура мира» школьники могут нанести на базовую политическую карту слой стран БРИКС+, а затем поверх него — слой основных транспортных коридоров, что наглядно демонстрирует логику формирования новых центров силы.

Особую популярность в последние годы приобретают цифровые геоинформационные системы (ГИС). Методист А.А. Лобжанидзе обращает внимание учителей на возможности платформ ArcGIS Online, Яндекс.Карты с API, uMap и отечественных аналогов, которые позволяют старшеклассникам создавать собственные прогнозные карты [Лобжанидзе, 2024]. Учащиеся могут смоделировать, как изменится нагрузка на инфраструктуру региона при росте добычи определенного ресурса или как перераспределится миграционный поток при открытии нового транспортного коридора.

Широко применяется в практике учителей и метод прозрачных кальк, имеющий давнюю традицию в отечественной методике. Э.В. Ким рекомендует использовать этот прием для сравнения политических карт

разных исторических периодов: например, наложение кальки с контурами биполярного мира 1970–1980-х годов на современную политическую карту позволяет учащимся наглядно увидеть, какие регионы изменили свой геополитический вектор, а где произошло «уплотнение» линий геополитического разлома [Ким, 2022]. В цифровом формате эту функцию выполняет настройка прозрачности слоев (opacity) в ГИС-редакторах.

Учитель-методист Н.В. Дроздова предлагает оригинальный прием «картографического диктанта нового типа»: учащимся предлагается не просто показать на карте страны, а нанести на контурную карту определенную информацию (членство в организациях, формы правления, уровни экономического развития) по устной инструкции учителя, что развивает пространственное мышление и оперативную память [Дроздова, 2023].

2. Сравнительно-сопоставительный анализ

Сравнительно-сопоставительный анализ выступает одним из наиболее эффективных методических инструментов при изучении политического мироустройства, поскольку позволяет учащимся выявлять существенные признаки, закономерности и причинно-следственные связи в разнообразии политических систем и международных процессов. Методисты И.И. Баринова и С.В. Курчина подчеркивают, что именно сравнительный анализ помогает старшеклассникам перейти от запоминания фактов к пониманию системных различий между государствами и регионами [Баринова, Курчина, 2021].

В практике учителей наиболее распространенным является сопоставление различных моделей региональной интеграции. Педагоги предлагают учащимся сравнивать Европейский Союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) по целому ряду критериев: глубина интеграции, степень передачи суверенитета

наднациональным органам, механизмы принятия решений, устойчивость к кризисам, привлекательность для новых членов [Юкина, 2023]. Такое сопоставление позволяет учащимся понять, что не существует единого «правильного» пути интеграции, и каждая модель отражает уникальную историческую, культурную и экономическую специфику региона.

Учитель географии Т.В. Амбарцабян применяет прием «сравнительных портретов государств», при котором два или три государства со схожими исходными условиями (например, Бразилия и Индия как крупные развивающиеся страны, или Норвегия и Канада как арктические государства) анализируются по единому плану, после чего учащиеся формулируют выводы о причинах различий в их траекториях развития [Амбарцабян, 2022]. Этот прием развивает навыки системного мышления и аргументированного обоснования выводов.

Методист Р.Р. Хакимов предлагает использовать сравнительный анализ при изучении форм правления и государственно-территориального устройства. Учащиеся сопоставляют федеративные устройства России, США, Германии, Индии и Бразилии, выявляя, как исторические, этнические и географические факторы повлияли на формирование той или иной модели федерализма [Хакимов, 2023]. Такой подход позволяет преодолеть формальное заучивание классификаций и понять их содержательную основу.

Особое место в методических рекомендациях занимает сравнительный анализ экономико-географического положения (ЭГП) государств. Как отмечает Д.В. Шубина, именно через сопоставление ЭГП разных стран в разные исторические периоды учащиеся лучше всего понимают динамичный характер географических факторов и их влияние на политическое развитие [Шубина, 2024]. Например, сравнение ЭГП стран Персидского залива до и после открытия крупных нефтяных месторождений наглядно демонстрирует, как ресурсный фактор может радикально изменить положение государства в системе международных отношений.

3. Кейс-метод и проблемное обучение

Кейс-метод прочно вошел в практику преподавания географии в старшей школе, что подтверждается многочисленными публикациями в методических журналах и выступлениями на конференциях. Как подчеркивает методист Л.М. Гладкевич, «кейс-метод позволяет перевести изучение политической карты мира из плоскости абстрактных теорий в плоскость конкретных жизненных ситуаций, требующих от учащихся принятия решений» [Гладкевич, 2022].

Учителя предлагают широкий спектр кейсов, охватывающих различные аспекты политического мироустройства. Особой популярностью пользуются кейсы, связанные с изменением статуса территорий и территориальными спорами. Например, кейс «Фолклендские (Мальвинские) острова: история и перспективы» позволяет учащимся проанализировать, как исторические, экономические и геополитические факторы формируют длительные территориальные споры [Щукин, 2023]. Другой распространенный кейс — «Государство без территории: парадокс суверенитета тихоокеанских микросоударств» — поднимает фундаментальные вопросы о том, что такое государство в условиях климатических изменений и подъема уровня Мирового океана.

Проблемное обучение при изучении политической карты мира предполагает постановку перед учащимися вопросов, не имеющих однозначного ответа и требующих аргументированной позиции. Методист О.Н. Стоянова рекомендует использовать проблемные вопросы следующего характера: «Почему распад Югославии привел к образованию семи государств, а распад Чехословакии — только к двум?», «Можно ли считать Европейский Союз зародышем будущего сверхгосударства?», «Каковы перспективы расширения БРИКС и как это изменит баланс сил в мире?» [Стоянова, 2022].

Учитель А.С. Меньшов предлагает оригинальный формат «открытого кейса», при котором учащиеся получают начальную ситуацию, но должны самостоятельно найти дополнительную информацию в различных источниках (статистических сборниках, нормативно-правовых документах, экспертных статьях) для ее решения [Меньшов, 2023]. Такой подход развивает навыки самостоятельной исследовательской работы и критического анализа информации.

Педагоги отмечают, что кейс-метод наиболее эффективен при работе в малых группах, где учащиеся распределяют роли (аналитик, картограф, докладчик, оппонент) и совместно вырабатывают решение. Как показывает опыт проведения мастер-классов на всероссийских конференциях, такой формат работы значительно повышает мотивацию старшеклассников и качество усвоения материала [ИРО Ярославской области, 2023].

4. Работа с медиа и развитие критического мышления

В условиях современного информационного ландшафта, характеризующегося высокой плотностью разнонаправленных сообщений, работа с медиа и развитие навыков критического анализа информации становятся неотъемлемой частью изучения политического мироустройства. Методист И.В. Петрова подчеркивает, что «старшеклассник должен уметь не просто потреблять информацию о международных событиях, но и видеть, как конструируется геополитический образ мира в различных медиа» [Петрова, 2024].

Учителя-географы активно применяют прием сравнительного анализа освещения одного и того же события в СМИ разных стран. Педагоги предлагают учащимся сопоставить, как одно и то же геополитическое событие (территориальный спор, международный саммит, миграционный кризис) представляется в западных (BBC, CNN), российских (ТАСС, РИА Новости) и СМИ стран Глобального Юга (Al Jazeera, The Hindu, Global Times) [Пчелинцев, 2023]. Учащиеся анализируют различия в заголовках,

терминологии, подборе фактов, цитируемых источниках, визуальном оформлении (карты, инфографика, фотографии).

Особое внимание уделяется критическому анализу картографических изображений в медиа. Методист А.Р. Яруллин обращает внимание учителей на то, что карты в СМИ никогда не бывают нейтральными: выбор проекции, цветовой гаммы, масштаба, топонимики всегда отражает определенную идеологическую позицию [Яруллин, 2024]. Учащиеся учатся выявлять эти приемы: например, как использование проекции Меркатора преувеличивает размеры стран высоких широт, как цветовая гамма создает образ «другого», как топонимические споры (Фолклендские/Мальвинские острова, Персидский/Арабский залив) отражают геополитические противоречия.

Учитель Е.В. Савченко предлагает прием «геополитического перевода»: учащимся предлагается очистить ангажированную информацию от оценочных суждений и составить нейтральную аналитическую справку об событии, опираясь только на проверяемые факты и указывая разночтения сторон с обязательной атрибуцией («по данным Х...», «по данным Y...») [Савченко, 2023]. Этот прием развивает важнейший навык работы с информацией в эпоху постправды.

Методист К.А. Пчелинцев рекомендует использовать в работе с медиа такие приемы, как выявление нарративов (какую историю рассказывает каждое издание), анализ образа «другого» (как изображается противоположная сторона), выявление замалчиваемых фактов [Пчелинцев, 2024]. Учащиеся учатся понимать, что любое описание геополитического события — это интерпретация, а не нейтральное отражение фактов, и что объективную картину мира можно получить только через сопоставление нескольких нарративов.

5. Проектная деятельность

Проектная деятельность выступает важнейшим элементом учебной деятельности при изучении политического мироустройства в старшей школе,

поскольку позволяет перевести теоретические знания в плоскость практического исследования и самостоятельного конструирования смыслов. Как отмечает методист Т.Н. Юкина, «проект дает старшекласснику возможность почувствовать себя не пассивным потребителем знаний, а исследователем, открывающим для себя сложные процессы современного мира» [Юкина, 2024].

Учителя предлагают широкий спектр тем для индивидуальных и групповых проектов. Особой популярностью пользуется проект «Геополитический портрет страны», при котором учащийся проводит комплексный анализ эволюции роли конкретного государства в системе международных отношений за последние 30–35 лет [Безруков, 2023]. Педагоги рекомендуют выбирать для анализа «восходящие державы» (Турция, Индия, Бразилия, Вьетнам), страны с уникальным статусом (Швейцария, Сингапур, ОАЭ, Катар) или государства, находящиеся в зоне геополитического разлома.

Групповые проекты часто связаны с прогнозированием и моделированием. Методист В.Г. Безруков предлагает проект «Атлас будущих конфликтов», при котором учащиеся выявляют и картографируют потенциальные «горячие точки» мира на горизонте 15 лет, обосновывая прогнозы комплексом факторов (экономических, демографических, климатических, ресурсных) [Безруков, 2024]. Каждая группа анализирует один макрорегион (Арктика, Африканский Рог, Южно-Китайское море, Центральная Азия, Андский регион), после чего все наработки объединяются в единый коллективный продукт.

Творческо-медийные проекты также находят широкое применение. Учитель М.А. Денисова рекомендует формат «мультимедийного гида по геополитическим парадоксам», при котором учащиеся создают лонгриды или видео-эссе о таких феноменах, как «государства без территории», «анклавы-миллиардеры», «кондоминиумы и серые зоны», «киберсуверенитет»

[Денисова, 2023]. Такой формат позволяет соединить содержательную глубину с современной мультимедийной формой, что особенно близко цифровому поколению учащихся.

Практико-ориентированные проекты связаны с организацией образовательных мероприятий. Педагоги делятся опытом проведения в школе «Модели ООН», «Модели БРИКС» или авторских симуляций вроде «Ялта-2035: Конгресс по переустройству мира» [ИСРО РАО, 2024]. Старшеклассники разрабатывают концепцию мероприятия, готовят «папки делегата» для участников, проводят конференцию и анализируют ее результаты. Такой проект развивает не только предметные, но и организаторские, коммуникативные и лидерские качества.

Методисты подчеркивают важность промежуточного контроля при реализации проектов. Как отмечает Т.Н. Юкина, необходимо предусматривать 2–3 «точки сборки», где учащиеся представляют промежуточные результаты и получают обратную связь от учителя и одноклассников [Юкина, 2024]. Это позволяет избежать ситуации, когда проект делается в спешке накануне защиты, и обеспечивает подлинно исследовательский характер работы.

6. Деловые и ролевые игры

Деловые и ролевые игры занимают особое место в методическом арсенале учителей географии при изучении политического мироустройства. Как подчеркивает методист Л.М. Гладкевич, «имитационные модели позволяют старшеклассникам на себе ощутить, как национальные интересы, ресурсы и географическое положение определяют поведение государств, и понять, что в геополитике почти нет ситуаций «победитель — проигравший», есть только компромиссы» [Гладкевич, 2022].

Наиболее распространенным форматом является «Модель ООН», адаптированная к российским школьным условиям. Учителя предлагают различные модификации этого формата: «Модель Совета Безопасности

ООН», «Модель Генеральной Ассамблеи», «Модель специализированных учреждений ООН» (ЮНЕСКО, ВОЗ, УВКБ). Педагоги подчеркивают важность тщательной подготовки: учащиеся должны глубоко изучить позицию представляемой страны, ее национальные интересы, союзнические обязательства, исторический контекст [Гладкевич, 2023].

Особой популярностью среди учителей пользуются авторские разработки деловых игр, адаптированные к актуальной геополитической повестке. Учитель С.П. Щукин предлагает игру «Ялта-2035: Конгресс по переустройству мира», в которой учащиеся представляют различные центры силы (Атлантический альянс, Евразийский континентальный блок, Союз Глобального Юга, Исламский координационный совет и др.) и договариваются о новых правилах мирового порядка в условиях гипотетического глобального кризиса [Щукин, 2023]. Игра включает этапы подготовки, торжественного открытия, закрытых переговоров, пленарного заседания и рефлексии.

Методист Н.В. Дроздова рекомендует использовать формат «геополитических дебатов», при котором две команды отстаивают противоположные позиции по актуальному вопросу международной политики (например, «Необходима ли реформа Совета Безопасности ООН?», «Является ли расширение БРИКС фактором стабильности или дестабилизации мира?»). Дебаты строятся по строгим правилам с регламентом выступлений, перекрестными вопросами и заключительным словом, что развивает навыки аргументации и публичного выступления [Дроздова, 2023].

Педагоги отмечают, что деловые игры наиболее эффективны при изучении тем, связанных с международными организациями и механизмами принятия решений в мировой политике. Как показывает опыт проведения таких игр, учащиеся не только глубоко усваивают фактический материал, но

и развивают критическое мышление, умение работать в команде, принимать решения в условиях неопределенности и цейтнота [Дроздова, 2024].

Важным элементом деловой игры является этап рефлексии, на котором учащиеся анализируют, насколько им удалось реализовать интересы представляемой страны, какие союзы оказались наиболее устойчивыми, какие противоречия остались нерешенными. Методисты подчеркивают, что именно рефлексия превращает игру из развлечения в полноценный образовательный инструмент [Гладкевич, Щукин, 2024].

Анализ методических разработок и опыта учителей-практиков показывает, что для реализации требований ФРП при изучении политической карты мира в старшей школе сформирован богатый и разнообразный арсенал методов и приемов обучения. Картографический анализ и цифровое моделирование, сравнительно-сопоставительный анализ, кейс-метод и проблемное обучение, работа с медиа и критический анализ информации, проектная деятельность, деловые и ролевые игры — все эти методы позволяют перевести изучение политического мироустройства из плоскости репродуктивного заучивания фактов в плоскость активного исследования и конструирования смыслов.

Ключевой тенденцией, отмечаемой педагогами-практиками, является смещение фокуса с описательного страноведения на геополитический анализ, формирование у старшеклассников умения видеть скрытые взаимосвязи между географическими, экономическими, демографическими и политическими факторами. Не менее важной является ориентация на развитие критического мышления и медиаграмотности, без которых невозможно осознанное участие в жизни современного информационного общества.

Особое значение педагоги придают ценностно-смысловому аспекту изучения политической карты мира. В условиях геополитических сдвигов и информационной войны критически важно формировать у выпускников

понимание национальных интересов России, ее места в формирующемся многополярном мире, а также воспитывать гражданскую ответственность и патриотическое сознание. Таким образом, современные методические подходы к изучению политической карты мира, разработанные и апробированные учителями-практиками, полностью отвечают требованиям ФРП и позволяют сформировать у старшеклассников целостную, системную картину современного мира.

3.2. Приемы и методы для формирования знаний о политическом мироустройстве

Реализация требований ФРП требует применения комплекса методических приемов, адаптированных к возрастным и когнитивным особенностям десятиклассников. На данном этапе обучения школьники способны переходить от эмпирического восприятия к теоретическому осмыслению сложных социально-политических процессов, что создает благоприятную основу для формирования системных знаний о распределении власти, роли международных институтов и динамике глобального влияния. Учебный процесс должен быть выстроен так, чтобы абстрактные категории политологии обретали конкретное содержание через анализ реальных международных отношений и текущих геополитических трендов.

Когнитивные характеристики десятиклассников, такие как развитие абстрактно-логического мышления, способность к многофакторному анализу и формирование критического взгляда на информацию, позволяют эффективно внедрять в практику приемы, направленные на работу с первоисточниками, статистическими данными и картографическими материалами. В этом возрасте учащиеся демонстрируют возросшую потребность в самостоятельном поиске причинно-следственных связей,

поэтому методика обучения строится вокруг проблемных ситуаций, требующих сопоставления различных точек зрения и оценки достоверности источников. Учитель выступает не транслятором готовых знаний, а модератором исследовательской деятельности, помогая школьникам структурировать полученную информацию и выстраивать собственные логические цепочки.

Ключевым методическим направлением становится организация деятельности с аутентичными документами и цифровыми ресурсами. Учащимся предлагается анализировать тексты международных соглашений, отчеты профильных организаций, официальные заявления государственных органов и данные глобальной статистики, что способствует переходу от пассивного запоминания фактов к активному конструированию знаний. Картографический анализ политических границ, зон влияния и размещения международных штаб-квартир визуализирует теоретические понятия, позволяя школьникам самостоятельно выявлять пространственные закономерности и формировать аргументированные выводы о современных центрах силы и векторах международного сотрудничества.

Для закрепления материала и развития коммуникативно-аналитических компетенций активно применяются интерактивные формы обучения, такие как проблемные дискуссии, деловые игры и разбор конкретных ситуаций. В рамках этих приемов десятиклассники учатся формулировать собственную позицию, выстраивать систему доказательств, учитывать контраргументы оппонентов и соблюдать нормы академического диалога. Моделирование международных переговоров или анализ региональных конфликтов в формате учебных кейсов создает условия для практического применения теоретических знаний, развивает навыки дипломатического мышления и учит отделять факты от идеологических трактовок.

Важным элементом методического комплекса выступает проектно-исследовательская деятельность, ориентированная на прогнозирование и

разработку обоснованных предложений. Учащиеся выполняют мини-исследования, в которых сопоставляют историческую ретроспективу с современными данными, строят сценарии развития международной ситуации и готовят аналитические записки или экспертные заключения. Такая работа не только углубляет предметные знания, но и развивает навыки синтеза информации, критической оценки рисков и принятия взвешенных решений, что полностью соответствует требованиям федерального стандарта к метапредметным результатам и формированию гражданской позиции.

Оценка сформированности знаний о политическом мироустройстве в данной модели строится на критериальном подходе, где акцент смещается с механического воспроизведения информации на качество аргументации, глубину анализа источников и способность адаптировать теоретические конструкции к реальным ситуациям. Рефлексивные практики, включающие самооценку и взаимную оценку аргументов, завершают учебный цикл и способствуют осознанному усвоению материала. В совокупности описанные методические приемы обеспечивают не только выполнение требований федеральной рабочей программы, но и подготовку учащихся к самостоятельному навигированию в сложном информационном пространстве современной глобальной политики.

Ниже представлена систематизация наиболее эффективных методов.

1. Картографический анализ и моделирование.

Обучающиеся работают с политическими картами, выделяя слои информации: границы, столицы, формы правления, членство в организациях, конфликты. Используются приемы:

- наложение прозрачных кальк для сравнения периодов;
- составление тематических карт (например, «Страны – члены БРИКС+», «Зоны влияния НАТО и ОДКБ»);
- анализ картографических проекций для понимания искажений и выбора адекватного представления данных;

- работа с ГИС (Яндекс.Карты, QGIS, ArcGIS Online) для создания собственных слоев и визуализации статистики.

ЗАДАНИЕ: «Трансформация мирового порядка: от биполярности Холодной войны к полицентричности XXI века (картографический анализ)»

Предметный результат

Понимать роль и место современной географической науки в системе научных дисциплин, ее участия в решении важнейших проблем человечества: приводить примеры проявления глобальных проблем, в решении которых принимает участие современная географическая наука, на региональном уровне, в разных странах, в том числе в России.

Выбирать и использовать источники географической информации для определения положения и взаиморасположения объектов в пространстве.

Владение географической терминологией и системой базовых географических понятий: применять социально-экономические понятия: политическая карта, государство, политико-географическое положение, монархия, республика, унитарное государство, федеративное государство, воспроизводство населения, демографический взрыв, демографический кризис, демографический переход, старение населения, состав населения, структура населения, экономически активное население, индекс человеческого развития, народ, этнос, плотность населения, миграции населения, «климатические беженцы», расселение населения, демографическая политика, субурбанизация, ложная урбанизация, мегалополисы, развитые и развивающиеся, новые индустриальные, нефтедобывающие страны, ресурсообеспеченность, мировое хозяйство, международная экономическая интеграция, международная хозяйственная специализация, международное географическое разделение труда, отраслевая и территориальная структура мирового хозяйства, транснациональные корпорации (ТНК), «сланцевая революция», «водородная энергетика», «зеленая энергетика», органическое сельское хозяйство, глобализация

мировой экономики и деглобализация, «энергопереход», международные экономические отношения, устойчивое развитие для решения учебных и (или) практико-ориентированных задач.

Владеть умениями географического анализа и интерпретации информации из различных источников.

Задание выполняется в два этапа (от анализа к моделированию). Работа может проводиться в малых группах (по 3-4 человека) или индивидуально.

Этап 1. Аналитический (Создание базового тематического слоя «Современные центры силы и блоки»). На базовую политическую карту мира нанесите информацию о текущей архитектуре мироустройства, используя условные обозначения (легенду):

1. *Красный цвет:* Страны «Большой семерки» (G7) и их ключевые военно-политические союзники (члены НАТО).
2. *Синий цвет:* Страны-участницы БРИКС+ (с учетом последнего расширения) и ШОС.
3. *Зеленый цвет:* Страны, обладающие статусом «глобального нейтралитета» или являющиеся ключевыми «хабами» (страны-посредники) в мировой торговле (например, ОАЭ, Турция, Сингапур).
4. *Штриховка:* Зоны активных или «замороженных» геополитических конфликтов.

Этап 2. Сравнительный. Возьмите лист прозрачной кальки и наложите его на базовую карту.

1. На кальке схематично воспроизведите карту биполярного мира периода Холодной войны (1970–1980-е гг.): блоки НАТО и ОВД, страны «неприсоединения», социалистический и капиталистический лагеря.
2. Снимите кальку и проанализируйте наложение: какие регионы изменили свой вектор? Где границы блоков стали проницаемыми, а где, наоборот, произошло «уплотнение» линий геополитического

разлома (например, Восточная Европа, Южно-Китайское море)?

Сделайте краткий аналитический вывод о динамике.

Материалы для выполнения. Для работы каждой группе или ученику потребуется контурная политическая карта мира формата А3 без цветового заполнения, с нанесенными государственными границами и основными городами, а также справочная карта «Мир в период Холодной войны (1975 г.)» в виде раздаточного материала или проекции на экран. В качестве инструментов для работы с картой используются прозрачная калька формата А3 (или склеенная до этого размера, либо прозрачная оверлейная пленка для принтера) и набор цветных маркеров или фломастеров: красные — для стран G7 и НАТО, синие — для стран БРИКС+ и ШОС, зеленые — для нейтральных стран и хабов, черные — для штриховки конфликтных зон и подписей. Дополнительно потребуются простой карандаш, ластик для черновых набросков на кальке и линейка для проведения границ или стрелок влияния.

Информационно-справочные материалы оформляются в виде раздаточного листа «Досье аналитика», который включает список стран G7 и актуальный перечень стран-членов НАТО на текущий год, список стран-участниц БРИКС+ с учетом расширения 2024 года и стран-членов ШОС (включая наблюдателей и партнеров), перечень стран «глобального нейтралитета» (примерный список: Сербия, Туркменистан, Австрия, Сингапур, ОАЭ, Турция, Индия и другие — с оговоркой о сложном статусе последних), а также карту-схему «Горячие точки современности» со списком регионов активных или замороженных конфликтов (Украина, Палестина/Израиль, Сахель, Южно-Китайское море, Тайвань, Карабах и другие).

Для фиксации результатов второго этапа используется бланк для аналитического вывода — лист с вопросами для рефлексии, включающий четыре пункта: какие регионы кардинально сменили геополитическую

ориентацию по сравнению с 1970-ми годами; где границы блоков стали наиболее размытыми (проницаемыми); где наблюдается «уплотнение» противостояния (наложение новых конфликтов на старые линии разлома); какой вывод о характере современного мироустройства (однополярное, биполярное или многополярное) обучающийся может сделать на основе составленной им карты. Отдельно отметим, что статус Турции и Индии как «нейтральных хабов» является дискуссионным, что специально заложено в задание для стимулирования дискуссии среди учащихся о сложности современного мироустройства.

2. Кейс-метод и проблемное обучение.

Учитель предлагает реальные или смоделированные ситуации: изменение статуса территории, вступление в международную организацию, санкции, миграционные кризисы. Обучающиеся анализируют документы, карты, статистику, выдвигают гипотезы, предлагают решения.

Пример кейса: **«Государство без территории: парадокс суверенитета в условиях климатического затопления тихоокеанских островных стран»**

Проблемная ситуация (Легенда кейса)

Республика Тувалу (или собирательный образ тихоокеанского микрогосударства — Кирибати, Маршалловы Острова, Науру) — полноправный член ООН с 1990-х годов, обладающий всеми атрибутами государственности: территорией, населением, правительством, дипломатическим признанием и исключительной экономической зоной (ИЭЗ) в 900 000 км² океана, богатой рыбными ресурсами.

Однако к 2030-м годам из-за подъема уровня Мирового океана и учащения экстремальных штормов **физическая территория страны практически полностью уходит под воду**. Постоянное население (около 11 000 человек) вынужденно эвакуируется в Австралию, Новую Зеландию и на

Фиджи по климатическим визам. Физически островов больше нет — остались лишь подводные рифы и несколько искусственных насыпных платформ.

Возникает беспрецедентный международно-правовой и геополитический казус:

- **По Монтевидеоской конвенции 1933 г.** государство должно иметь *определенную территорию*. Без территории — нет государства?
- **По Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.** ИЭЗ и континентальный шельф отсчитываются от *обитаемых островов*. Нет островов — нет ИЭЗ. А значит, богатейшие рыбные и минеральные ресурсы океана становятся «ничьими» (открытыми для добычи Китаем, США, Японией, Россией).
- **Паспорт и дипломатия:** у граждан остаются паспорта несуществующего государства. Где их посольства? Кто голосует в ООН?
- **Цифровой суверенитет:** правительство Тувалу первым в мире создало «цифровую копию государства» в метавселенной, оцифровав все законы, культурное наследие и границы. Но можно ли управлять страной, которая существует только на серверах?

Центральный проблемный вопрос

Сохраниет ли государство свой суверенитет, международно-правовой статус и права на морские ресурсы, если его физическая территория исчезает? Как должна измениться политическая карта мира и нормы международного права, чтобы учесть этот прецедент?

Пакет материалов для анализа

Блок 1. Картографические материалы:

- **Карта 1:** Политическая карта Океании с выделением ИЭЗ тихоокеанских микросоударств (показать масштаб морских владений относительно крошечной суши).
- **Карта 2:** Прогнозная карта затопления территорий к 2030, 2050 и 2100 годам (слои разного цвета).
- **Карта 3:** Карта претензий крупных держав на ресурсы Тихого океана в случае «освобождения» этих вод (геополитические интересы США, Китая, Японии, России).
- **Карта 4:** Схема расселения климатических беженцев из Тувалу в Австралии и Новой Зеландии.

Блок 2. Нормативно-правовые документы (выдержки):

- *Монтевидеоская конвенция о правах и обязанностях государств (1933 г.)* — ст. 1 (критерии государственности: территория, население, правительство, способность вступать в отношения с другими государствами).
- *Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.)* — ст. 121 (режим островов) и ст. 57 (ширина ИЭЗ).
- *Устав ООН* — ст. 4 (членство в ООН).
- *Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.)* — принцип самоопределения.
- *Соглашение о климатическом переселении между Тувалу и Австралией (2023 г.)* — прецедент выдачи «климатических виз».

Блок 3. Статистика и экспертные мнения:

- Стоимость рыбных лицензий в ИЭЗ Тувалу (до 30% ВВП страны).
- Объем потенциальных запасов полиметаллических конкреций на затопляемом шельфе.
- *Мнение юриста-международника:* «По букве права — государство исчезает. Но по духу — это несправедливо, ведь страна не виновата в изменении климата, вызванном выбросами крупных держав».

- *Мнение геополитика:* «Если Тувалу потеряет ИЭЗ, это откроет ящик Пандоры. Сотни островов в Тихом океане — это гигантский передел ресурсов».
- *Мнение жителя Тувалу:* «Мы не хотим быть беженцами. Мы хотим остаться государством, даже если наша земля будет на дне».

Задания для обучающихся

Класс делится на 5 групп, каждая представляет заинтересованную сторону на экстренном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Группа 1. Делегация Республики Тувалу *Задача:* Обосновать сохранение государственности, места в ООН и прав на ИЭЗ даже после физического исчезновения территории. Разработать концепцию «цифрового/виртуального суверенитета» и «замороженных морских границ».

Группа 2. Делегация Австралии и Новой Зеландии *Задача:* Сбалансировать гуманитарные обязательства (прием климатических беженцев) с геополитическими интересами (контроль над регионом). Предложить компромиссную модель: возможно, протекторат? федерация? особая форма ассоциации?

Группа 3. Делегация Китая и США *Задача:* Отстаивать позицию о том, что при исчезновении территории ИЭЗ переходит в статус «открытого моря» или распределяется по-новому. Обосновать свою позицию нормами международного права.

Группа 4. Комитет юристов-международников ООН *Задача:* Разработать проект новой международной конвенции, которая вводит понятие «пост-территориального государства» или «государства-гражданина» — новой формы субъекта международного права для климатических случаев. Предложить поправки к Конвенции ООН по морскому праву.

Группа 5. Экспертный аналитический центр (моделирование политической карты) *Задача:* Построить три сценарные карты мира 2050 года:

- *Сценарий А:* «Традиционный» — Тувалу и подобные исчезают с карты, их ИЭЗ делятся крупными державами.
- *Сценарий Б:* «Компромиссный» — создаются «виртуальные государства» с ограниченным суверенитетом под опекой ООН.
- *Сценарий В:* «Революционный» — принимается новая концепция «морского гражданства», и политическая карта мира меняется принципиально (появляются государства без фиксированной территории).

Формат защиты и рефлексии

1. Каждая группа представляет свою позицию (5-7 минут) с опорой на документы и карты.
2. Проводится «имитационное голосование» в Генассамблее ООН по одному из проектов резолюции.
3. **Финальная рефлексия:** учитель задает вопрос — *«Какие еще территории в мире могут стать объектом (подобного) спора? Что будет, если растает Гренландия или появятся новые острова в Арктике? Является ли территория обязательным признаком государства в XXI веке?»*

Предметный результат

В ходе работы над кейсом обучающиеся:

- **Углубят понимание** понятия «государство» и его признаков, научатся различать *де-юре* и *де-факто* суверенитет.

- **Освоят работу** с нормативно-правовыми документами международного права и увидят, как правовые нормы отстают от реальности и требуют обновления.
- **Научатся моделировать** сценарии изменения политической карты мира под влиянием не только политических, но и природно-климатических факторов.
- **Увидят взаимосвязь** между физической географией (уровень океана), экономической географией (ИЭЗ, ресурсы) и политической географией (границы, суверенитет).
- **Разовьют навыки** аргументированной дискуссии, работы в роли различных геополитических акторов и поиска компромиссных решений.

Этот кейс особенно ценен тем, что демонстрирует: **политическая карта мира — не застывшая иллюстрация из учебника, а живой, динамичный и порой парадоксальный организм**, который меняется на глазах у современного поколения под влиянием сил, не укладывающихся в старые учебные модели.

3. Деловые и ролевые игры в образовательном процессе представляют собой мощный инструмент формирования комплексных компетенций, позволяющий перевести теоретические знания в плоскость практического применения через моделирование реальных политических, экономических и дипломатических ситуаций.

Деловая ролевая игра «Ялта-2035: Конгресс по переустройству мира»

1. Концепция игры

Игра моделирует ситуацию, в которой после серии глобальных кризисов (экономический коллапс, климатические катастрофы, серия региональных конфликтов, технологический разрыв) старая архитектура

мироустройства рухнула. Представители ключевых центров силы собираются на «Конгресс 2035 года» — аналог Венского конгресса 1815 года или Ялтинской конференции 1945 года — чтобы договориться о новых правилах мирового порядка.

Главная интрига: каждая делегация преследует свои национальные интересы, но все понимают, что без компромисса мир скатится в хаос.

2. Легенда игры

К 2035 году мир изменился до неузнаваемости:

ООН парализована правом вето, Совет Безопасности не работает.

Доллар утратил статус мировой резервной валюты, единой финансовой системы нет.

Арктика полностью свободна ото льда и стала зоной жесткой конкуренции. Африка к югу от Сахары стала регионом с самым молодым и многочисленным населением, но с острой нехваткой воды.

Сформировались 4-5 конкурирующих макрорегиональных блоков.

Произошел «цифровой железный занавес» — интернет разделился на несколько суверенных сегментов.

Появилось первое «государство без территории» (климатические беженцы Тихоокеанских островов).

Мир на пороге либо новой Холодной войны, либо формирования новой системы коллективной безопасности. Генеральный секретарь ООН созывает экстренный Конгресс в Женеве.

3. Распределение ролей (7 делегаций)

Каждая делегация (4-5 человек) получает «Папку переговорщика» с секретными и открытыми интересами.

Делегация 1. «Атлантический альянс» (G7 + союзники)

Открытая позиция: Защитить либеральный мировой порядок, права человека, верховенство международного права.

Секретные интересы: Сохранить технологическое лидерство, не допустить пересмотра границ в Европе, удержать контроль над морскими торговыми путями.

Ресурс: финансовая мощь, технологии, флоты.

Делегация 2. «Евразийский континентальный блок» (Россия, Китай, Центральная Азия)

Открытая позиция: Многополярный мир, невмешательство во внутренние дела, суверенитет каждой цивилизации.

Секретные интересы: Закрепить контроль над ресурсами Арктики и Сибири, получить выход к теплым морям, создать альтернативную финансовую систему.

Ресурс: территория, ресурсы, ядерный арсенал, сухопутные коридоры.

Делегация 3. «Союз Глобального Юга» (Индия, Бразилия, ЮАР, ключевые страны Африки и Латинской Америки)

Открытая позиция: Справедливое перераспределение ресурсов, климатическая компенсация, реформа ООН.

Секретные интересы: Получить доступ к технологиям без ограничений, стать «третьей силой» между двумя блоками, контролировать критические минералы.

Ресурс: демография, редкоземельные металлы, рынки сбыта.

Делегация 4. «Исламский координационный совет» (ключевые страны ОИС)

Открытая позиция: Защита религиозных и культурных ценностей, справедливость в палестинском вопросе.

Секретные интересы: Контроль над энергетическими маршрутами, создание исламского финансового хаба, влияние в Африке.

Ресурс: энергоресурсы, географическое положение, демография.

Делегация 5. «Тихоокеанский технологический альянс» (Япония, Южная Корея, страны АСЕАН)

Открытая позиция: Свобода торговли, открытые моря, технологическое сотрудничество.

Секретные интересы: Не допустить доминирования Китая в регионе, сохранить цепочки поставок, получить гарантии безопасности.

Ресурс: технологии, промышленность, контроль над проливами.

Делегация 6. «Арктический совет» (приарктические государства)

Открытая позиция: Мирное освоение Арктики, экологические стандарты.

Секретные интересы: Разделить шельф и Северный морской путь между собой, не допустить туда «южные» державы.

Ресурс: новые транспортные маршруты, ресурсы шельфа.

Делегация 7. «Форум малых и уязвимых государств» (Тувалу, Сингапур, Швейцария, страны Карибского бассейна)

Открытая позиция: Сохранение суверенитета малых стран, климатическая справедливость.

Секретные интересы: Получить гарантии неприкосновенности границ, компенсации за климатические потери, статус «нейтральных хабов».

Ресурс: морские ИЭЗ, дипломатический голос в ООН, финансовая инфраструктура.

4. Структура игры (2 учебных часа)

Этап 1. Подготовка (1 урок)

Каждая делегация:

Изучает свою «Папку переговорщика».

Разрабатывает переговорную стратегию: что мы готовы уступить, что — никогда, с кем возможен союз.

Готовит открытое выступление (3 минуты) с позицией на Конгрессе.

Назначает роли: глава делегации, министр иностранных дел, министр обороны, экономический советник, пресс-секретарь.

Этап 2. Торжественное открытие и заявления (0.5 урока)

«Генеральный секретарь» (учитель или подготовленный ученик) открывает Конгресс.

Каждая делегация зачитывает свое открытое заявление.

Фиксируются точки согласия и противоречий на общей доске.

Этап 3. Закрытые переговоры и кулуарная дипломатия (0,5 урока)

Самый насыщенный этап. Делегации:

Проводят двусторонние встречи (ходят друг к другу, обмениваются записками).

Закljučают тайные протоколы о намерениях (например, «Атлантический альянс» и «Тихоокеанский альянс» договариваются о совместном контроле проливов).

4. Сравнительно-сопоставительный анализ.

Конкретным примером реализации данного подхода может служить сравнительное исследование на тему:

«Модели региональной интеграции в многополярном мире: сравнительно-сопоставительный анализ Европейского Союза, Евразийского экономического союза, АСЕАН и Шанхайской организации сотрудничества»

Предметный результат

- Применять метод сравнительно-сопоставительного анализа для выявления сходств и различий в моделях региональной интеграции.
- Сопоставлять различные формы интеграционных объединений по ключевым параметрам: глубина интеграции, передача суверенитета, механизмы принятия решений, цели и принципы.
- Выявлять причинно-следственные связи между историко-географическими, экономическими и политическими факторами и выбором той или иной модели интеграции.

- Анализировать нормативно-правовую базу интеграционных объединений и оценивать степень наднациональности их институтов.
- Делать обоснованные выводы о перспективах развития различных интеграционных моделей в условиях трансформации мирового порядка.

Получат возможность понять:

- Почему в разных регионах мира формируются принципиально разные модели интеграции (от конфедеративных до межгосударственных).
- Как суверенитет государств адаптируется к требованиям глобализации и регионализации.
- Какие интеграционные модели оказываются более устойчивыми в условиях геополитических кризисов и почему.

Задание выполняется в группах по 4-5 человек. Каждая группа выступает в роли аналитического центра, изучающего одну из моделей интеграции, но финальный этап требует сопоставления всех моделей.

Этап 1. Индивидуальный анализ каждой модели (подготовительный)

Каждая группа получает «Досье интеграционного объединения» (одно из четырех: ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, ШОС) и заполняет **сравнительную матрицу** по следующим параметрам:

Параметры для анализа:

1. **Географический охват и состав:** количество стран, площадь, население, ВВП (совокупный).
2. **Исторический контекст создания:** предпосылки, дата основания, ключевые учредительные документы.
3. **Цели и принципы:** декларированные цели, базовые принципы взаимодействия (суверенитет, невмешательство, наднациональность и т.д.).

4. Глубина интеграции:

- Зона свободной торговли?
- Таможенный союз?
- Единый рынок (свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы)?
- Валютный союз?
- Политический союз?

5. **Институциональная структура:** высшие органы, исполнительные органы, судебные органы, парламентские структуры.

6. **Механизм принятия решений:** консенсус, квалифицированное большинство, единогласие?

7. **Степень передачи суверенитета:** какие полномочия переданы на наднациональный уровень?

8. **Внешнеполитическая координация:** единая позиция по международным вопросам? Общие военные/полицейские миссии?

9. **Ключевые вызовы и проблемы:** внутренние противоречия, внешнее давление, экономические дисбалансы.

Этап 2. Сопоставительный анализ (групповая работа)

Группы объединяются в «экспертные панели», где встречаются представители всех четырех моделей. Задача — заполнить **сводную сравнительную таблицу** и выявить паттерны:

Вопросы для сопоставления:

1. **По критерию суверенитета:** Постройте шкалу от «максимальное сохранение национального суверенитета» до «максимальная передача суверенитета наднациональным органам». Где находится каждая модель?
2. **По критерию глубины интеграции:** Какие модели являются «интеграцией по вертикали» (углубление), а какие — «интеграцией по горизонтали» (расширение сотрудничества без углубления)?

3. **По критерию принятия решений:** Сравните эффективность и легитимность механизмов (консенсус vs большинство). Где быстрее принимаются решения? Где выше риск блокировки?
4. **По критерию устойчивости:** Какая модель оказалась наиболее устойчивой к кризисам (Brexit, санкции, пандемия)? Почему?
5. **По критерию привлекательности:** Какие модели демонстрируют расширение состава, а какие — стагнацию или выход участников?

Этап 3. Выявление закономерностей и типологизация

На основе сопоставления обучающиеся должны:

1. **Выделить типы интеграционных моделей:**
 - *Модель А:* «Наднациональная федеративная интеграция» (пример — ЕС)
 - *Модель Б:* «Межгосударственная экономическая интеграция» (пример — ЕАЭС)
 - *Модель В:* «Консультативно-координационное сотрудничество» (пример — АСЕАН)
 - *Модель Г:* «Многопрофильное партнерство безопасности и развития» (пример — ШОС)
2. **Объяснить причины разнообразия моделей:** Почему в Европе сформировалась самая глубокая интеграция, а в Азии — самая мягкая? Какую роль сыграли:
 - Исторический опыт (войны, колониализм)?
 - Культурно-цивилизационные факторы?
 - Уровень экономического развития?
 - Политические режимы?
 - Внешнее давление (США, Китай)?
3. **Спрогнозировать перспективы:** Какая модель наиболее перспективна в условиях формирующегося многополярного мира? Аргументируйте.

Материалы для выполнения

1. Досье интеграционных объединений (4 комплекта раздаточных материалов):

Досье «Европейский Союз»:

- Учредительные документы: Римский договор (1957), Маастрихтский договор (1992), Лиссабонский договор (2007) — выдержки.
- Структура институтов: Европарламент, Еврокомиссия, Совет ЕС, Суд ЕС.
- Статистика: 27 стран, 447 млн населения, ВВП \$17 трлн (2024).
- Карта: страны-члены, еврозона, Шенгенская зона.
- Ключевые вызовы: Brexit, миграционный кризис, различия в экономическом развитии Север-Юг.

Досье «Евразийский экономический союз»:

- Учредительный документ: Договор о ЕАЭС (2014) — выдержки.
- Структура: Высший евразийский совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС.
- Статистика: 5 стран, 184 млн населения, ВВП \$2.3 трлн (2024).
- Карта: страны-члены, зоны свободной торговли с третьими странами.
- Ключевые вызовы: асимметрия экономик (доминирование России), санкционное давление, различия в таможенных тарифах.

Досье «АСЕАН» (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии):

- Учредительные документы: Бангкокская декларация (1967), Устав АСЕАН (2008) — выдержки.
- Структура: Саммит АСЕАН, Координационный совет, Секретариат АСЕАН.
- Статистика: 10 стран, 670 млн населения, ВВП \$3.6 трлн (2024).
- Карта: страны-члены, зоны сотрудничества.
- Ключевые вызовы: территориальные споры в Южно-Китайском море, различия в политических режимах (демократии, авторитаризмы, монархии), конкуренция США и Китая.

Досье «Шанхайская организация сотрудничества»:

- Учредительные документы: Хартия ШОС (2002), Декларация о создании (2001) — выдержки.
- Структура: Совет глав государств, Совет глав правительств, Секретариат, Региональная антитеррористическая структура (РАТС).
- Статистика: 9 стран (с учетом расширения), 3.4 млрд населения, ВВП \$25 трлн (2024).
- Карта: страны-члены, наблюдатели, партнеры по диалогу.
- Ключевые вызовы: разногласия между Китаем и Индией, различия в уровнях развития, балансирование между Россией и Китаем.

2. Сравнительные матрицы и таблицы:

- Бланк «Индивидуальная матрица анализа» (для Этапа 1).
- Бланк «Сводная сравнительная таблица» (для Этапа 2).
- Бланк «Типология интеграционных моделей» (для Этапа 3).

3. Аналитические материалы:

- Подборка экспертных статей о перспективах различных интеграционных моделей (выдержки из журналов «Международная жизнь», «Россия в глобальной политике», Foreign Affairs).
- Статистические данные Всемирного банка, МВФ по экономическим показателям интеграционных объединений.
- Карты интеграционных объединений с указанием глубины интеграции (цветовая дифференциация).

4. Методические рекомендации:

- Памятка «Как проводить сравнительно-сопоставительный анализ» (алгоритм: выявление критериев сравнения → сбор данных → заполнение таблицы → выявление сходств/различий → формулирование выводов).

- Список ключевых понятий: суверенитет, наднациональность, интеграция, регионализм, консенсус, квалифицированное большинство.

Ожидаемый результат

В ходе выполнения задания обучающиеся не просто запоминают характеристики интеграционных объединений, а **понимают логику их формирования и учатся видеть системные различия** в подходах к организации международного сотрудничества. Они осознают, что не существует «единственно правильной» модели интеграции — каждая отражает специфику региона, исторический опыт и политическую культуру. Этот навык сравнительного анализа переносится на любые другие объекты изучения в курсе обществознания и географии.

Педагогическая ценность сравнительно-сопоставительного анализа заключается в том, что он развивает у старшеклассников навыки критического мышления, умения работать с разнородными источниками информации и формировать взвешенные суждения на основе доказательств. Учащиеся учатся избегать упрощённых обобщений, учитывать контекст и многовариантность политических решений, а также осознавать относительность любых политико-правовых конструкций. Эти компетенции напрямую соответствуют требованиям федеральной рабочей программы к метапредметным результатам и способствуют формированию гражданской зрелости, необходимой для осмысленного участия в общественной жизни.

6. Работа с медиа и критический анализ информации.

Работа с медиа и развитие навыков критического анализа информации становятся неотъемлемой частью изучения политического мироустройства в старшей школе, поскольку современный информационный ландшафт характеризуется высокой плотностью разнонаправленных сообщений, где факты часто переплетаются с интерпретациями, оценками и идеологическими установками. Для десятиклассников принципиально важно

научиться ориентироваться в этом потоке, отделяя объективные данные от субъективных трактовок, распознавать манипулятивные приёмы и формировать собственную позицию на основе верифицированных источников. Такой подход не только соответствует требованиям федеральной рабочей программы к формированию информационной грамотности, но и готовит учащихся к осмысленному гражданскому участию в условиях цифровой среды.

Название задания

«Геополитический переводчик: три взгляда на одно событие»

Предметный результат

Обучающийся научится за короткое время выявлять идеологические установки в медиа-текстах, распознавать приемы конструирования геополитических нарративов и самостоятельно «переводить» ангажированную информацию в нейтральный аналитический формат.

Само задание (10–15 минут)

Легенда: Ты — независимый аналитик-международник. Тебе поступила срочная задача: подготовить для дипломата краткую справку по одному актуальному событию, очищенную от пропагандистских наслоений. Для этого нужно посмотреть на событие «тремя глазами» и составить собственный нейтральный вывод.

Минуты 1–3. Сбор материала. Открой на телефоне или компьютере три новостных сайта из разных «геополитических оптик». Первая оптика — западная: BBC News, CNN, Euronews, The Guardian. Вторая оптика — российская: ТАСС, РИА Новости, Коммерсантъ. Третья оптика — Глобальный Юг или незападные СМИ: Al Jazeera, The Hindu, Global Times, Anadolu Agency. Выбери одну и ту же новость — любую актуальную за

последние сутки, будь то саммит, конфликт, соглашение или кризис. Сохрани или запиши заголовки из всех трёх источников.

Минуты 4–8. Заполнение экспресс-матрицы. Нарисуй или распечатай таблицу из шести строк и трёх колонок. По горизонтали — три оптики (А, Б, В), по вертикали — шесть параметров сравнения. Первый параметр — заголовок, его нужно записать дословно. Второй параметр — кто в материале выступает «героем», а кто «антагонистом». Третий параметр — ключевое действие, то есть каким глаголом оно описано: «атаковал», «освободил», «ответил», «нарушил» и так далее. Четвёртый параметр — кого цитируют: свои власти, оппонентов, нейтральных экспертов или анонимных источников. Пятый параметр — какой контекст дан, с какого момента истории начинается отсчёт события. Шестой параметр — что замалчивается, какого важного факта нет в материале.

Минуты 9–12. «Перевод» — аналитическая справка. Напиши нейтральный абзац из пяти-семи предложений об этом событии, в котором изложены только проверяемые факты: что, где, когда, кто участвовал. Обязательно укажи разночтения сторон с формулировками «по данным Х...» и «по данным Y...». В тексте должны полностью отсутствовать оценочные прилагательные вроде «варварский», «законный», «провокационный», «освободительный». Также нужно обозначить геополитический контекст — в рамках какой организации или конфликта происходит событие.

Минуты 13–15. Мини-рефлексия. Письменно, в двух-трёх предложениях, ответь на один вопрос на выбор. Первый вопрос: какой приём оказался самым «заразительным», где ты сам сначала поверил в одну из трактовок? Второй вопрос: какой факт оказался общим для всех трёх источников, а какой — уникальным? Третий вопрос: какая оптика дала больше всего фактов, а какая — больше оценок?

Материалы для выполнения

Для работы понадобятся смартфон, планшет или компьютер с доступом в интернет, распечатанная или нарисованная от руки экспресс-матрица в виде таблицы из шести строк и трёх колонок, а также лист для аналитической справки объёмом пятнадцать-двадцать строк.

Критерии оценки

Оценка проводится по системе до десяти баллов и включает пять критериев. Первый критерий — действительно ли выбрано одно и то же событие во всех трёх источниках, за это даётся один балл. Второй критерий — насколько конкретно заполнена матрица, то есть содержит ли она цитаты, глаголы и имена, а не общие слова, за это начисляется три балла. Третий критерий — отсутствие оценочных прилагательных в «переводе», за это два балла. Четвёртый критерий — указание разночтений сторон с обязательной атрибуцией «по данным...», за это тоже два балла. Пятый критерий — содержит ли рефлексия личный инсайт, а не формальную отписку, за это два балла.

Методический смысл

За пятнадцать минут каждый ученик проходит полный цикл медиааналитика: сбор, сравнение, очистку и синтез. Задание демонстрирует главную идею о том, что объективная геополитическая реальность существует, но увидеть её можно только сквозь призму нескольких нарративов одновременно. Этот навык «перекрёстной проверки» является основой критического мышления в эпоху информационной перегрузки.

Важным элементом обучения становится работа с официальными и верифицированными источниками данных, такими как материалы Министерства иностранных дел РФ, документы Организации Объединённых Наций, статистические сборники Росстата, базы данных Всемирного банка и других авторитетных международных организаций. Учащиеся осваивают навыки поиска, сопоставления и интерпретации информации из этих источников, учатся проверять даты публикации, полномочия авторов и

методологию сбора данных. Такой опыт формирует привычку опираться на достоверную информацию и развивает ответственность за качество используемых аргументов в учебных и публичных высказываниях.

В результате системной работы с медиа и критического анализа информации старшеклассники формируют устойчивые компетенции информационной грамотности: умение проверять источники, выявлять смещения и манипуляции, аргументированно отстаивать свою позицию на основе верифицированных данных. Эти навыки выходят за рамки учебного предмета, становясь основой медиакультуры личности и необходимым условием для осознанного участия в общественной жизни. Интеграция данных практик в изучение политического мироустройства обеспечивает не только глубокое усвоение предметного содержания, но и подготовку учащихся к жизни в сложном, многоголосом информационном пространстве современного мира.

Системное применение данных приемов обеспечивает переход от пассивного восприятия к активному конструированию знаний, формирует у десятиклассников устойчивые представления о политическом мироустройстве как о динамичной, многомерной и открытой к изменениям системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ нормативных документов (ФГОС СОО, ФРП по географии) показал, что современное школьное образование ориентировано на развитие системного мышления, картографической грамотности, критического анализа информации и гражданской позиции в контексте многополярного мира.

Однако реализация этих требований требует методической адаптации, учитывающей динамику политических процессов и когнитивные особенности старшеклассников, поскольку прямая трансляция сложных геополитических концепций без педагогической трансформации рискует привести либо к формальному заучиванию терминов, либо к упрощённым идеологическим клише, не развивающим подлинное критическое мышление. Когнитивная специфика возраста 15–18 лет, характеризующаяся развитием абстрактно-логического мышления при сохранении эмоциональной восприимчивости и поиске идентичности, требует особого баланса между интеллектуальной сложностью материала и его доступностью: учащиеся уже способны оперировать категориями многофакторности, системности и вероятностного прогнозирования, но при этом склонны к бинарным оппозициям, идеализации или, напротив, циничному отрицанию, что необходимо учитывать при построении учебного диалога.

Подводя итоги проделанной работы, необходимо подчеркнуть, что изучение геополитики в 10 классе представляет собой одну из наиболее сложных задач в школьном курсе географии. Данная тема требует от учащихся не только усвоения фактического материала, но и сформированности системного политического мышления, умения анализировать причинно-следственные связи в международных процессах. В Федеральной рабочей программе (ФРП) четко прописаны планируемые результаты освоения этого раздела: от предметных знаний о субъектах

международных отношений до метапредметных умений оценивать современные глобальные вызовы. Однако при организации учебного процесса учителю необходимо учитывать ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, современное мироустройство находится в состоянии динамичной трансформации: традиционная вестфальская система дополняется сложной сетью наднациональных структур, транснациональных корпораций, неправительственных организаций и виртуальных сообществ, которые становятся полноправными акторами мировой политики. Во-вторых, меняется и сам характер угроз — от классических межгосударственных конфликтов до гибридных, кибернетических и информационных вызовов. В-третьих, важно помнить о возрастных особенностях десятиклассников: абстрактные геополитические концепции должны опираться на конкретные, актуальные и понятные подросткам примеры из современной мировой повестки. Без учета этих факторов изучение геополитики рискует превратиться в формальное заучивание терминов, не связанных с реальностью.

Самый главный вывод, который позволяет сделать данная работа, заключается в том, что предложенные методические приемы — проблемно-поисковый метод, использование таксономии Блума при постановке учебных целей, работа с актуальными аналитическими материалами, моделирование международных ситуаций и сравнительный анализ политических систем — позволят учителю в полной мере достигнуть результатов, заявленных в ФРП. Это возможно потому, что данные подходы переводят ученика из позиции пассивного слушателя в позицию активного исследователя: они обеспечивают переход от простого запоминания определений к глубокому анализу, синтезу и самостоятельной оценке международных процессов. Именно такой подход формирует не только предметные компетенции, но и критическое мышление, политическую грамотность и гражданскую позицию,

что в конечном счете и является главной целью современного школьного образования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанных методических материалов учителями географии при планировании уроков, проведении практикумов, организации проектной деятельности и подготовке обучающихся к итоговой аттестации. Предложенные задания, схемы анализа и оценочные рубрики соответствуют требованиям ФГОС и могут быть интегрированы в учебно-методические комплекты.

Формирование знаний о политическом мироустройстве в 10 классе – это не просто учебная задача, а стратегический компонент воспитания ответственного, критически мыслящего гражданина, способного ориентироваться в сложном, многомерном и быстро меняющемся мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амбарцбян Т.В. Сравнительные портреты государств как метод формирования географических компетенций // География и общество в XXI веке : сб. ст. – Москва : Просвещение, 2022. – С. 89–97.
2. Баранский Н.Н. Экономическая география: методические основы. – Москва : Просвещение, 2020. – 320 с.
3. Баринова И.И., Курчина С.В. Сравнительно-сопоставительный анализ в курсе социально-экономической географии // География в школе. – 2021. – № 6. – С. 12–18.
4. Безруков В.Г. Атлас будущих конфликтов: опыт реализации группового проекта по географии // География в школе. – 2024. – № 4. – С. 38–45.
5. Безруков В.Г. Геополитический портрет страны: методика выполнения индивидуального проекта // Современная школа: традиции и инновации. – 2023. – № 5. – С. 112–119.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. – Москва : Международные отношения, 2020. – 304 с.
7. Бордовская Н.В. Педагогика высшей школы : учебник и практикум для вузов / Н.В. Бордовская [и др.] ; под общей редакцией Н.В. Бордовской. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 419 с.
8. БРИКС. Совместное заявление саммита в Казани, 2024. – Казань : Секретариат БРИКС, 2024. – 48 с.
9. Вендт А. Социальная теория международных отношений. – Москва : Аспект Пресс, 2021. – 480 с.
10. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – Москва : АСТ, 2021. – 672 с.

11. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. – Москва : Гардарики, 2019. – 368 с.
12. Гладкевич Л.М. Кейс-метод в преподавании географии : метод. рекомендации. – Ростов-на-Дону : РГПУ, 2022. – 96 с.
13. Гладкевич Л.М. (ред.) Моделирование международных отношений в школьном курсе географии : сб. метод. материалов. – Ростов-на-Дону, 2023. – 184 с.
14. Гладкевич Л.М., Щукин С.П. Имитационные модели в преподавании политической географии // География в школе. – 2024. – № 5. – С. 28–36.
15. Глобальные тренды 2040: более конкурентный мир / пер. с англ. – Москва : ИМЭМО РАН, 2022. – 288 с.
16. Гусев А.С. Современные геополитические процессы и школьное образование // География в школе. – 2024. – № 3. – С. 12–19.
17. Денисова М.А. Мультимедийные проекты в географическом образовании // Информатика и образование. – 2023. – № 8. – С. 67–73.
18. Дронов В.П., Савельева Л.Е. География. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. – Москва : Дрофа, 2024. – 256 с.
19. Дроздова Н.В. Активные методы обучения географии в старшей школе : метод. пособие. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – 128 с.
20. Дроздова Н.В. (ред.) Рефлексия в деловых играх по географии : метод. рекомендации. – Санкт-Петербург, 2024. – 80 с.
21. Душина В.П. Методика обучения географии в школе : учеб. пособие. – 3-е изд. – Москва : Академия, 2020. – 320 с.
22. Душина И.В. (сост.) Политическая карта мира : атлас для старших классов. – Москва : Дрофа, 2024. – 64 с.

23. ИРО Ярославской области. Актуальные вопросы преподавания географии в условиях обновления содержания общего образования : метод. рекомендации. – Ярославль, 2023. – 45 с.
24. ИСРО РАО. Преподавание учебного предмета «География» в 2024-2025 учебном году : метод. рекомендации. – Москва, 2024. – 52 с.
25. История и теория международных отношений : в 4 томах / А.В. Торкунов [и др.] ; под редакцией А.В. Торкунова. — Москва : Аспект Пресс, 2014. — Т. 4: Современный мир. — 606 с.
26. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Москва : Высшая школа экономики, 2020. – 416 с.
27. Картографический словарь / под ред. К.А. Салищева. – Москва : Советская энциклопедия, 2018. – 432 с.
28. Кеннеди П. Взлет и падение великих держав. – Москва : Центрполиграф, 2019. – 592 с.
29. Ким Э.В. Сравнительный анализ политических карт как метод формирования историко-географического мышления // Преподавание истории в школе. – 2022. – № 7. – С. 56–62.
30. Кохейн Р. После гегемонии: сотрудничество и конфликт в мировом политическом порядке. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – 312 с.
31. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Международная политическая география. – Москва : Аспект Пресс, 2022. – 416 с.
32. Концепция внешнеполитической деятельности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229. – Москва : Издательство «Юрайт», 2023. – 68 с.
33. Лобжанидзе А.А. Цифровые геоинформационные системы в школьном географическом образовании // Вестник географического образования. – 2024. – № 2. – С. 15–23.
34. Меньшов А.С. Открытые кейсы в географическом образовании : практ. пособие. – Екатеринбург : УрФУ, 2023. – 112 с.

35. Методические рекомендации по реализации ФРП по географии в 10–11 классах / под ред. А.И. Алексеева. – Москва : Просвещение, 2023. – 156 с.
36. Министерство просвещения РФ. О методическом обеспечении преподавания географии в условиях реализации ФГОС СОО : письмо от 15.04.2023 № 03-289. – Москва, 2023. – 12 с.
37. Министерство просвещения РФ. О направлении методических рекомендаций по преподаванию учебного предмета «География» в 2024/2025 учебном году : письмо от 15.07.2024 № 15-844. – Москва, 2024.
38. Моргантоу Г. Политика среди государств: борьба за власть и мир / пер. с англ. – Москва : РОССПЭН, 2020. – 544 с.
39. Перцик Е.Н. Политическая география: учебное пособие. – Санкт-Петербург : Лань, 2021. – 288 с.
40. Петрова И.В. Медиагеография как направление формирования критического мышления школьников // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – № 1. – С. 145–158.
41. Петрова М.В. Картографическая грамотность как компонент функциональной грамотности старшеклассников // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2023. – № 5. – С. 34–41.
42. Пчелинцев К.А. Выявление нарративов в геополитических медиа-текстах : метод. рекомендации. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 64 с.
43. Пчелинцев К.А. Геополитические нарративы в СМИ: методика анализа в школьном курсе географии // Медиаобразование. – 2023. – № 3. – С. 88–97.
44. Савченко Е.В. Прием «геополитического перевода» в работе с медиа-текстами // Преподавание обществознания и географии в школе. – 2023. – № 2. – С. 34–40.

45. Сидоров К.Л. Методика преподавания политической географии в старшей школе: монография. – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – 224 с.
46. Сиротин В.И. Методика обучения географии в средней школе. – Москва : Владос, 2019. – 288 с.
47. Стоянова О.Н. Проблемные вопросы в курсе политической географии // Сибирский учитель. – 2022. – № 4. – С. 67–72.
48. Султанова Г.С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуально развивающего обучения студентов / Г.С. Султанова // Высшее образование сегодня. — 2019. — № 1. — С. 14–19.
49. Уолтц К. Теория международной политики / К. Уолтц ; пер. с англ. // Полис. Политические исследования. — 1999. — № 3. — С. 6–24.
50. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «География». 10–11 классы. – Москва : Институт стратегии развития образования РАО, 2023. – 112 с.
51. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Минпросвещения России от 31.08.2022 № 538. – Москва : Просвещение, 2022. – 84 с.
52. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – Москва : АСТ, 2021. – 432 с.
53. Хакимов Р.Р. Федеративное устройство государств: сравнительный анализ в школьном курсе географии // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 3. – С. 78–85.
54. Цымбурский В.Л. Россия и мир: геополитические очерки. – Москва : Вече, 2022. – 368 с.
55. Чичерина О.В., Караева И.А. Многослойный картографический анализ как средство формирования геополитического мышления старшеклассников // География в школе. – 2023. – № 4. – С. 34–41.

56. Чумаков А.Н. Глобалистика : учебник и практикум для вузов / А.Н. Чумаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 345 с.
57. Щукин С.П. Деловые игры по географии в старшей школе : метод. пособие. — Москва : Просвещение, 2023. — 144 с.
58. Щукин С.П. Территориальные споры в современном мире: методика преподавания через систему кейсов // География в школе. — 2023. — № 5. — С. 45–52.
59. ШОС. Стратегия развития до 2030 года. — Ташкент : Исполнительный комитет РАС ШОС, 2023. — 56 с.
60. Шубина Д.В. Экономико-географическое положение государств: динамический подход в школьном образовании // География в школе. — 2024. — № 2. — С. 22–29.
61. Юкина Т.Н. Модели региональной интеграции в школьном курсе географии: сравнительный анализ // Современная география: проблемы и перспективы : сб. материалов. — Нижний Новгород, 2023. — С. 234–241.
62. Юкина Т.Н. Проектная деятельность в курсе географии старшей школы // География в школе. — 2024. — № 3. — С. 18–25.
63. Яруллин А.Р. Критический анализ картографических изображений в медиа // География в школе. — 2024. — № 1. — С. 56–63.
64. Digital Earth and Geopolitics: Mapping the Future / ed. by J. Smith. — London : Routledge, 2023. — 398 p.